

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. Лобачевского

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – НИЖНИЙ НОВГОРОД

Н.Ю. Егорова
А.А. Иудин
Д.А. Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ

Нижегород – 2011

Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ – 2011. 84 с.

Обзор включает в себя анализ публикаций немецких социологов, посвященных проблемам функционирования и развития современной семьи в Германии. Рассмотрены основные проблемы развития семьи, формирование новых внутрисемейных отношений в контексте трудовой занятости граждан объединенной Германии, влияние семьи на систему школьного образования и общественного воспитания, проблемы прочности и новых форм семейных отношений в обществе, переживающем серьезную социальную трансформацию.

Представляет интерес для социологов, социальных работников, демографов, преподавателей, аспирантов и студентов.

ISBN 000-00000-000-0

© НИСОЦ, 2010

Введение

Институт семьи – весьма сложное социальное образование, влияющее практически на все стороны жизни общества и включающее в себя социальный, экономический, территориально-поселенческий, биологический аспекты. Современная семья переживает период серьезных изменений во всем мире и ставит перед исследователями множество проблем. В немецкой социологии проблема семьи исследуется особенно интенсивно и при анализе работ немецких социологов их подходы трудно рассматривать в конкретном социологическом аспекте, например, в аспекте социальных функций семьи, ролевых отношений в семье или конкретных проблем семейных отношений. Эта проблематика рассматривается ими комплексно, ибо немецкие социологи изучают социальную проблематику в конкретном пространстве актуальных социальных проблем современной Германии. Таким образом, сама структура немецкой социологии позволяет увидеть основной контекст проблем семьи в трансформирующемся обществе.

Социология семьи в Германии находит свое выражение в широком наборе различных направлений. Прежде всего, семья рассматривается учеными в контексте социальных проблем современной Германии, в том числе в контексте проблем национальной политики немецкого государства. Важным здесь является то, что подробно анализируются последствия государственных политических и социальных решений, способных повлиять на процессы функционирования семьи. Важным направлением исследования семьи является комплексный анализ проблем семьи и брака, прежде всего процесса создания семьи и проблемы современного брака и семьи в широком контексте гендерной проблематики. Активно исследуются также проблемы детства, вопросы взаимоотношений родителей с детьми, подробно исследуется совокупность проблем воспитания подрастающего поколения.

Семья в контексте социальных проблем современного общества исследуется немецкими учеными прежде всего в плане гармонизации профессиональной и семейной жизни граждан страны. Немецкая социология очень чутко уловила специфику современного этапа развития общества, заключающуюся в том, что со второй половине XX века происходит размывание границ между профессиональной и личной жизнью, между рабочим и свободным временем. Люди уже не в состоянии выбрать профессию однажды и на всю жизнь. Очень сложный процесс современной трансформации стилей повседневной жизни, протекающей в нечетких, размытых границах между работой и домом, еще

очень мало исследован. Работа в этом направлении порождает возникновение новых направлений анализа. В Германии интенсивно разрабатывается менеджмент границ – управление временными границами в пространстве различных социальных практик. Рекомендации специалистов этого направления помогают человеку успешно справиться с процессом смешения жизненных сфер, утратой четких границ между ними. Это, в свою очередь порождает необходимость изменения всей толщи общественного сознания в том числе и в осмыслении новых форм семейной жизни, ее пространственно-временной структуры, включенности в различные подсистемы общества, число и сложность которых постоянно нарастает.

В условиях такой мощной социальной динамики особенно актуализируется проблема поколений и отношений между ними. В Германии, как и в других странах Европы, высока доля одиноко проживающих пожилых людей, причем интенсивно нарастает число и доля людей преклонного возраста и доля бездетных стариков, проживающих в домах престарелых. Особой проблемой является то, что большинство немецких домохозяйств представлены людьми одного поколения и только треть домохозяйств включают представителей двух поколений (родители и дети) и лишь ничтожная доля домохозяйств состоит из представителей трех и более поколений, причем такие семьи чаще являются семьями иммигрантов или их натурализовавшихся потомков. Интенсивно происходит процесс аккультурации семей иммигрантов, в котором участвуют несколько поколений. Особая сложность этой проблемы состоит том, что в таких семьях дети находятся между двух культур, что нередко приводит к конфликтам между поколениями и сопровождается ростом насилия в семье.

Социологи, общественные деятели и политики все чаще отмечают факт, который до последнего времени старались не замечать из соображений политкорректности: среди немецких граждан все больше людей, не имеющих немецкого происхождения. Это переселенцы, иностранцы, получившие в Германии права гражданства, дети из смешанных семей и из семей иностранцев, получившие при рождении немецкое подданство. Немецкие социологи отмечают, что тема иммиграции является чрезвычайно деликатной темой еще и потому, что она связана со вступлением людей в межэтнические и межнациональные браки. Исследования по данной тематике показывают, что наряду с обычными общепринятыми браками, существуют браки по принуждению, договорные и фиктивные браки. Данная проблематика является все еще мало изученной не только в связи с ее деликатностью, но и в связи с тем,

что эта проблема носит междисциплинарный характер. Кроме социологов здесь необходимо привлекать усилия социальных работников, педагогов, психологов, культурологов, этнографов. Многообразие актуальнейших социальных проблем в этой области порождает необходимость тщательного анализа законодательства, причем не только немецкого, но и нового законодательства ЕС, в первую очередь в той его части, которая определяет правовой и социальный статус невест-иммигранток.

Такая сложная и переплетенная совокупность проблем ставит весьма непростые задачи в сфере государственного регулирования семейных отношений. Это направление рассматривает вопросы проведения коренной реформы образовательной и воспитательной системы, которая является неотъемлемой частью новой государственной идеологии, в рамках которой за государством остаются обязательства по обеспечению образования населения, но и воспитание подрастающего поколения уже не может считаться долгом и задачей только родителей. Проблема образования и воспитания подрастающего поколения особенно актуализировалась после объединения Германии, когда в систему образования ФРГ вливаются методология, принципы и традиции образовательной системы ГДР. Страна оказывается перед необходимостью радикальной смены ориентиров.

Большинство проблем, стоящих перед немецким обществом в области семейных отношений в значительной степени характерны и для российского общества, во многом переживающего сходные с немецкими социальные процессы и имеющие аналогичные проблемы. Данная работа, построенная на многочисленных публикациях немецких ученых, призвана ввести в научный оборот российской социологии подходы и концепции немецких социологов. В основу работы положены материалы информационного центра по социальным наукам, расположенного в Бонне (soFid¹). Для анализа использовано более полутора тысяч социологических публикаций по проблемам семьи и семейной политике в Германии за продолжительный период времени, начиная с 1950-х гг. Но основная масса рассмотренных публикаций приходится на современную проблематику – 2003/08 гг.

¹ Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst – специальная информационная служба по социальным наукам сайт – <http://www.gesis.org/IZ>

Исследования проблем семьи: основные направления

Интенсивная научная дискуссия о состоянии и роли семьи в современном обществе, не касается вопроса об изменении роли семьи в обществе и вопроса о возможности исчезновения института семьи. Большинство ученых во всем мире согласны с тем, что и в будущем семья, как и прежде, останется одним из основных социальных институтов, без которого общество не сможет успешно функционировать.¹ Но значительные социальные изменения последних десятилетий привели к размыванию социальных норм, определяющих индивидуальные жизненные ориентации, а эти перемены не могли не повлиять на отношение современных людей к семье, браку и рождению детей.² Основная проблема связана с тем, что семья теряет свою монополию на форму организации совместного проживания граждан и воспитание детей. Появились альтернативные формы семьи, среди которых доминирует сожительство, ошибочно именуемое гражданским браком (в шутку именуемое также пробным или учебно-тренировочным). Появились и другие формы – гостевой брак, брак без объединения домашних хозяйств (living-apart-together). Ситуация осложняется тем, что отход человека от такой очевидной и обязательной в прошлом нормы поведения как создание семьи, больше не приводит к негативным социальным санкциям со стороны общества. Решение о начале совместной жизни не всегда сопровождается традиционными ритуалами – помолвкой, свадьбой, обеспечивавшими общественную легитимацию изменений в личной жизни человека. Помимо создания семьи у современных молодых людей появился ряд альтернативных приоритетных задач, в жертву которым приносится тихое семейное счастье, рождение и воспитание детей. Такими альтернативными задачами являются, например, получение хорошего образования, построение успешной профессиональной карьеры или ведение гедонистического образа жизни.³

Рассматривая проблемы современной семьи, немецкие социологи

¹ Klages, Helmut: Soziologische Erkenntnisse, in: Bernhard Nacke, Elisabeth Jünemann (Hrsg.): Der Familie und uns zuliebe: für einen Perspektivenwechsel in der Familienpolitik?, Mainz: Matthias-Grünwald-Verl., 2005, ISBN: 3-7867-2527-6.

² Pinquart, M., Stotzka, C. & Silbereisen, R. K. (2008). Personality and ambivalence in decisions about becoming parents. *Social Behavior and Personality*, 36.

³ Klages, Helmut: Soziologische Erkenntnisse, in: Bernhard Nacke, Elisabeth Jünemann (Hrsg.): Der Familie und uns zuliebe: für einen Perspektivenwechsel in der Familienpolitik?, Mainz: Matthias-Grünwald-Verl., 2005, ISBN: 3-7867-2527-6.

сосредотачивают свою исследовательскую активность на трех основных направлениях:

- ✓ оценка семейной политики немецкого государства (часто в сравнении с семейной политикой, проводимой в других странах);
- ✓ возможность успешного совмещения образования, семейной жизни и профессиональной карьеры мужчин и женщин;
- ✓ стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью.

Рассмотрим эти направления подробнее.

Семейная политика в современной Германии. Как отмечают немецкие социологи, Германия до настоящего времени не относилась к европейским странам с оптимальной семейной политикой, о чем свидетельствует и низкий уровень рождаемости, и ограниченная профессиональная занятость женщин (прежде всего матерей), и очевидные сложности, возникающие у жителей Германии при попытке соединения семейной и профессиональной жизни.¹ Уже несколько десятилетий система семейной политики в немецком государстве построена по принципу цель-средства и опирается на данные регулярно проводимого экономического и социологического анализа. Примером этого служат так называемые «Отчеты о положении дел в сфере семьи» (Familienberichte), издаваемые независимой экспертной комиссией с 1968 года с интервалом в несколько лет. Результаты этих отчетов являются основой для принятия решений федеральным правительством и министерством по делам семьи. В XXI в. семья вновь стала темой интенсивной дискуссии, ведущейся в Германии на самых разных уровнях. Профессор Макс Винген выделяет десять направлений данной дискуссии.² Эти направления дают представление о восприятии обществом и социологией проблем современной семьи. Следует выделить десять основных направлений:

1. Противоречия между проводимой семейной политикой и объективными требованиями к ней.

2. Изменения в структуре ценностей современного человека привели к плюрализации форм семейной жизни, происходят процессы де-

¹ Wegener, Alexander; Lippert, Inge: Familie und Arbeitswelt: Rahmenbedingungen und Unternehmensstrategien in Großbritannien, Frankreich und Dänemark, Berlin 2004, 124 S.

² Wingen, Max: Bevölkerungsbewusste Familienpolitik – Grundlagen, Möglichkeiten und Grenzen, Publikationen des Instituts für Ehe und Familie, Nr. 14, Wien 2003, ISBN 3-900872-10-X.

институционализации семьи.

3. Семейная политика государства и социальные инвестиции граждан в семью для создания человеческого капитала (Humanvermögen/human capital) для всего общества.

4. Оценка жизненных условий семьи, необходимая для осуществления семейной политики на локальном уровне.

5. Проведение семейной и кадровой политики на уровне предприятий. Семейная политика предприятий (familienfreundlicher Betrieb).

6. Проблема обеспечения надлежащего уровня дохода для семей с детьми.

7. Проблема оптимизации услуг семье со стороны детских учреждений.

8. Проблема снижения уровня рождаемости и увеличение доли пожилых людей в обществе.

9. Принятие новых решений по семейной политике на уровне ЕС.

10. Базовые условия развития системно-ориентированной семейной политики – воспитание семейного сознания, пропаганда приоритетности семейной политики, создание самостоятельных, независимых от государства семейных организаций.

Немецкие ученые активно исследуют опыт других европейских стран и отмечают, что наиболее успешную семейную политику проводят Великобритания, Франция и Дания – каждая страна по-своему. Так, Франция проводит интенсивную пронатальную политику и обладает прекрасно развитой сетью детских учреждений. Великобритания исповедует принцип невмешательства государства в дела семьи. Дания следит, прежде всего, за соблюдением гендерного равенства в семейных отношениях. Такие разные подходы дают одинаковый результат: общим для этих стран являются высокие показатели рождаемости по сравнению с Германией.

Исследования показали, что и предприятия этих трех стран принимают меры, отвечающие рамочным условиям семейной политики соответствующего государства. Например, британские предприятия при сохранении обычной продолжительности рабочего дня обеспечивают своим сотрудникам гибкий рабочий график. Французские предприниматели ограничиваются законодательно закрепленной 35-часовой рабочей неделей, но делают для своих сотрудников привлекательные предложения в сфере услуг, относящихся к обеспечению семейного быта. Датские предприятия, обеспечивая соблюдение принципа равноправия полов, создают привлекательные предложения для от-

цов семейства (например, отпуск по уходу за ребенком).¹ Британские ученые выделяют несколько рисков для женщин с детьми: 1) высокий риск безработицы и значительные трудности при возвращении в профессию после декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком; 2) состояния стресса при выходе на работу после длительного периода существования в качестве домохозяйки; 3) значительное сокращение профессиональной мобильности женщин.²

Комиссия фонда имени Роберта Боша в Германии в рамках анализа перспектив семейной политики государства провела исследования по сравнительной оценке государственных финансовых затрат и прибыли, связанных с рождением ребенка. Расчеты показали, что фактически сразу после рождения ребенка государство как бы штрафует родителей при помощи различных налогов примерно на 80 000 евро. Кроме того, выяснилось, что семья с одним ребенком платит государству в виде налогов и взносов на 77 000 евро больше, чем получает от него в виде различных пособий и выплат. Комиссия сделала вывод о том, что для поддержания и стимулирования рождения детей в молодых семьях государство должно провести в рамках семейной политики целый ряд мероприятий. Например, необходимо изменить систему обязательного пенсионного страхования для семей с детьми, пересмотреть системы существующих детских пособий, сделать график рабочего времени родителей более удобным, изменить систему налогообложения услуг для домашних хозяйств, сделать инфраструктуру города более приспособленной для воспитания детей.³

Однако, как показывают исследования, проведенные в странах ЕС, политика государства в отношении семьи не оказывает решающего воздействия на партнерские отношения, поведение и совместную жизнь супругов и непосредственно не влияет на уровень рождаемости, но эта политика ставит рамочные условия и оказывает влияние на принятие индивидуальных решений. На макроуровне можно проследить зависимость между семейной политикой соответствующего государства и существующей в нем структурой образов жизни. При этом сделать

¹ Wegener, Alexander; Lippert, Inge: Familie und Arbeitswelt: Rahmenbedingungen und Unternehmensstrategien in Großbritannien, Frankreich und Dänemark, Berlin 2004, 124 S.

² Golsch, Katrin: The process of globalization and women's careers in Britain, (Globalife Working Paper, No. 54), Bamberg 2004, 34 S.

³ Biedenkopf, Kurt; Bertram, Hans; Käßmann, Margot; Kirchhof, Paul; Niejahr, Elisabeth; Sinn, Hans-Werner; Willekens, Frans: Starke Familie: Bericht der Kommission "Familie und demographischer Wandel", Stuttgart 2005, 123 S., ISBN: 3-922934-96-X.

это можно только на основе многочисленных эмпирических исследований.¹ Примером таких исследований является, в частности, PPAS – Population Policy Acceptance Study, – опрос настроений и мнений населения относительно семейных и демографических проблем. В Германии подобные опросы начали проводиться с 1992 года. Их задачей является сбор и анализ мнений населения об эффективности государственной семейной политики. Главной целью опросов является международный сравнительный анализ данных по странам ЕС.²

Сложная демографическая ситуация в современной Германии повышает значение государственной политики в отношении семьи, а также оценки этой политики населением. Последнее обстоятельство особенно важно в связи с тем, что поддержка большинством населения семейной политики государства является предпосылкой ее эффективности. Данные немецкого исследования PPAS показывают, что социальная поддержка государственной политики в отношении семьи в Германии достаточно высока. При этом исследования констатируют серьезные различия между старыми и новыми федеральными землями. Граждане бывшей ГДР связывают свои ожидания с получением помощи от государства, в основном, в виде увеличения количества яслей, детских садов, групп продленного дня и иных учреждений для дневного пребывания детей. Жители же старых федеральных земель хотели бы, чтобы в рамках семейной политики государства осуществлялись меры, позволяющие соединять семью и работу, чтобы проводилась выплата денежных пособий и сокращалась продолжительность рабочего дня. Ученые отметили, что наибольшую поддержку государственной семейной политике оказывают семьи, потенциально являющиеся реципиентами денежных пособий и граждане, для которых наличие семьи и детей является наиболее значимой ценностью. Бездетные семьи и граждане также в основном поддерживают семейную политику государства. Таким образом, ни о каком расколе общества в плане оценки важности семьи и детей в настоящий момент не может быть и речи.³

Различия в представлениях о семейной жизни граждан бывших ГДР и ФРГ касается, прежде всего, возможности успешного соединения семейной и профессиональной жизни. Социальная политика в от-

¹ Lengerer, Andrea: Familienpolitische Regimetypen in Europa und ihre Bedeutung für den Wandel der Familie: ein Überblick über den Stand der Forschung, in: Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2004, H. 1.

² Lengerer, Andrea: Zur Akzeptanz von Familienpolitik, in: Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2005, H. 3-4.

³ Lengerer, Andrea: Zur Akzeptanz von Familienpolitik, in: Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2005, H. 3-4.

ношении семьи в старых федеральных землях была направлена преимущественно на поддержание модели брака, где один из супругов обеспечивает другого и женщина выполняет традиционную роль домохозяйки, а основным добытчиком являлся работающий супруг. В новых федеральных землях социальная политика в отношении семьи способствовала, в основном, успешному соединению профессиональной и семейной жизни. Подобные различия не могли не повлиять на репродуктивное поведение в старых и новых федеральных землях, которое до сих пор не исчезло. Если в Восточной Германии средний возраст супругов, впервые ставших родителями, составляет, в среднем, 27,6 лет, то в Западной Германии – 30,2 лет. При этом большинство жителей новых федеральных земель считают, что соединение родительских функций и профессиональной карьеры не представляет больших трудностей.

Большое удивление у немецких исследователей вызывает отсутствие различий в оценке наличия детских учреждений в старых и новых федеральных землях. В старых федеральных землях существующими предложениями довольны 57 процентов жителей, в новых федеральных землях – 55 процентов. Дело в том, что даже через 20 лет, прошедших после объединения Германии, по количеству детских учреждений бывшая ГДР значительно превосходит Западную Германию. Однако недовольство жителей бывшей ГДР объясняется серьезным ухудшением работы всей сети детских учреждений после объединения.¹

Возможность успешного совмещения образования, семьи и профессиональной карьеры мужчин и женщин. Данные социологических исследований говорят о том, что в современном обществе решение о создании семьи в большинстве случаев принимается в результате долгих раздумий, тщательной оценки жизненной ситуации, с учетом долгосрочных перспектив. Наиболее сложным для большинства людей является выбор между созданием семьи и успешной профессиональной карьерой. Связано это с тем, что процесс создания семьи и начало трудовой деятельности чаще всего происходят практически в одно и то же время. Большинство эмпирических исследований подтверждают, что заключение брака и рождение ребенка во время обучения в вузе являются в Германии скорее редким исключением, чем правилом. После получения диплома необходимо, в первую очередь, закрепиться

¹ Bauer, Norbert: Zufriedenheit von Wöchnerinnen mit ihrer Lebenssituation unter Berücksichtigung eines Vergleiches zwischen neuen und alten Bundesländern: Zeitraum 1998-2000, Berlin 2006, 87 S.

на рабочем месте и создать предпосылки для успешной карьеры в будущем. Кроме того, наличие хорошей работы дает экономическую независимость, являющуюся, в свою очередь, важнейшим условием для создания семьи. Таким образом, для большинства людей сосредоточение усилий на интеграции в трудовые отношения после завершения учебы в вузе связаны не с эгоистическими карьерными устремлениями, а представляют собой важный шаг к осуществлению мечты о рождении ребенка. Главная проблема при этом заключается в том, что и создание семьи с последующим рождением детей, и активная трудовая деятельность оказывают примерно одинаковое влияние на бюджет времени, значительно влияя на образ жизни людей и конкурируя между собой. Связано это с тем, что и создание семьи, и закладка основ успешной профессиональной карьеры, как правило совпадают и завершаются к сорока, в редких случаях, к сорока пяти годам, забирая у человека и без того ограниченные ресурсы времени его повседневной жизни.

До 1960-х годов подобный конфликт ресурсов сдерживался при помощи традиционного разделения ролей в семье. Экспансия образования, чья задача, в основном, заключалась в предоставлении женщинам равных шансов на получение высшего образования, положила конец кажущемуся равновесию в семье. Так как у высокообразованных людей процесс преобразования качественного образования в высокий профессиональный статус занимает большой промежуток времени, то рождение первого ребенка также откладывается на более поздний период. Это означает, что средний возраст создания семьи увеличивается пропорционально уровню образования будущих супругов. В Германии срок обучения продолжительнее, чем в других странах ЕС. Если во Франции или Финляндии рождение первого ребенка происходит, в основном, своевременно, в благоприятном для женщин фертильном возрасте, то в Германии большинство семей создаются в возрасте после 30 лет.¹ Уже давно не вызывает удивления тот факт, что немцы с высшим образованием вступают в брак в возрасте старше 35 лет. Если же мужчинам и женщинам не удалось к этому возрасту создать крепкие партнерские отношения, то желание иметь детей вообще остается у них нереализованным.

Несмотря на то, что в современных семьях ясно просматривается

¹ Eigene Auswertung von Christian Schmitt (Kaplan-Meier Verfahren) auf Basis des European Community Household Panel (ECHP) 1994 bis 2001. In: Schmitt, Christian, 2007: Familiengründung und Erwerbstätigkeit im Lebenslauf. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 2007,7: 3-8.

тенденция к равному разделению домашних обязанностей между супругами, некоторые сферы домашнего труда продолжают оставаться гендерно специфическими.¹ Например, мужчины, как и в прошлом, реже занимаются воспитанием детей.² Получается, что именно создание семьи способствует возвращению к традиционному ролевому поведению. А это означает, что при создании семьи большая нагрузка по координации профессиональных и семейных обязанностей все-таки выпадает на женщину. К сожалению, в настоящий момент самым распространенным выходом из подобного ролевого конфликта является последовательная комбинация жизненных этапов: семья создается только после завершения обучения и начала трудовой деятельности.³

Альтернативной стратегией для женщин является попытка совмещения создания семьи с неопределенной или даже негативной профессиональной перспективой. Однако в этом случае у женщины возрастают так называемые издержки неиспользованных возможностей (*Opportunitätskosten*), к которым относятся, например, отсутствие дохода от трудовой деятельности и девальвация полученного образования. Как показывают данные исследований, страх безработицы или трудности, возникшие на рабочем месте, повышают у женщин вероятность создания семьи.⁴ Рождение ребенка, в отличие от создания семьи, происходит в большинстве случаев в тот период, когда конфликт между профессиональными и семейными обязанностями принудительно разрешается в результате прекращения профессионального роста, то есть в те моменты, когда издержки неиспользованных возможностей являются самыми незначительными. Однако у женщин с высоким уровнем образования подобная зависимость не прослеживается.⁵ Что касается

¹ Mary C. Noonan, The impact of domestic work on men's and women's wages, in: *Journal of Marriage and the Family*, 63 (2001).

² H. P. Blossfeld (Anm. 3); M. C. Noonan (Anm. 8) für die USA sowie Janet Zollinger-Giele/Elke Holst, *New life patterns and the changing gender contract*, in: dies. (Hrsg.), *Changing life patterns in western industrial societies*, New York 2004.

³ Jann-Michael Dornseiff/Reinhold Sackmann, *Familien-, Erwerbs- und Fertilitätsdynamiken in Ostund Westdeutschland*, in: Walter Bien/Jan H. Marbach (Hrsg.), *Partnerschaft und Familiengründung. Ergebnisse der dritten Welle des Familien-Survey*, Opladen 2003.

⁴ Karin Kurz/Nikolei Steinhage/Katrin Golsch, *Case Study Germany: Uncertainty and the Transition to Adulthood*, in: Hans-Peter Blossfeld/Erik Klijzing/Melinda Mills/Karin Kurz (Hrsg.), *Globalization and Youth in Society*, London 2005; Michaela Kreyenfeld, *Changes in the timing of first birth in East Germany after re-unification*, in: *Schmollers Jahrbuch*, 120 (2000).

⁵ Michaela Kreyenfeld, *Changes in the timing of first birth in East Germany after re-unification*, in: *Schmollers Jahrbuch*, 120 (2000).

мужчин, то прямой зависимости между вероятностью создания семьи и неуверенным положением на рынке труда у них не наблюдается. Проблемы трудоустройства мужчин подрывают экономическую базу будущей семьи.¹ Таким образом, если для женщин основной проблемой является соединение семейных и профессиональных обязанностей, то для мужчин главной остается возможность реализации традиционной модели кормильца.

Следует также отметить, что процесс изменения традиционных гендерных ролей в семье, проходящий в обществе постмодерна, нашел свое отражение в таких понятиях, как отцы нового образца (*neue Väter*) и мужья нового образца (*neue Männer*). До недавнего времени эмпирические исследования констатировали устойчивость традиционного распределения домашних обязанностей в семье на поведенческом уровне. Этому способствовало наличие существенного различия в доходах супругов. Однако при исследовании распределения домашних обязанностей в парах, в которых женщины зарабатывают столько же сколько мужчины и даже больше них, показали наличие значительных отклонений от стандартного образца гендерного ролевого поведения. В подобных парах важным мотивом, объясняющим необходимость распределения домашнего труда поровну, является представление о том, что оба родителя должны проводить с ребенком одинаковое количество времени. В таких парах отсутствует представление о мужчине как о главном добытчике в семье, однако полного обмена гендерными ролями также не происходит: только у четырех из двадцати пяти пар, принимавших участие в исследовании, отпуск по уходу за ребенком использовали исключительно отцы. В остальных парах отпуск по уходу за ребенком распределялся между родителями в равных долях. Таким образом, ни у кого из партнеров не возникало необходимости надолго выпасть из профессиональной жизни.

В подобных парах распределение домашней работы также осуществляется осознанно: считается, что тот, кто больше времени проводит дома, должен выполнять больший объем домашней работы. Стоит отметить, что в Германии пары такого типа являются своего рода пионерами. Об этом свидетельствует реакция их социального окружения. О них сплетничают, а на рабочем месте они сталкиваются с осуждением и предубеждением. Исследование показало, что равенство в уровне дохода у партнеров стимулирует изменения в распределении домашнего труда, но таким изменениям часто препятствует социальное окру-

¹ Angelika Tölke/Martin Diewald, Berufsbiographische Unsicherheiten und der Übergang zur Elternschaft bei Männern, in: W. Bien/J. H. Marbach (Anm. 10).

жение партнеров. Тем не менее, сами участники опроса сообщили, что довольны альтернативным распределением ролей и готовы в случае необходимости повторить этот опыт. Мужчины считают, что получили колоссальный опыт расширения сознания и пережили чудесные моменты общения со своими детьми.¹

Дискуссия о возможности соединения ценностей семьи и карьеры надолго превратилась в актуальную тему социальных наук. При этом очень часто ограниченный вклад мужчин в работу по дому расценивается как причина отсутствия модернизации в гендерных отношениях. Женщины воспринимаются как страдалницы, а мужчины как виновники проблемы, выражающейся в том, что женщины в одиночку должны нести всю ответственность за дом и детей, независимо от того, работают ли они или нет. Мужчины же, напротив, считаются хорошими мужьями и отцами семейства, если они благодаря своей профессиональной деятельности способны обеспечить семью материально. В этой связи со стороны государства осуществляется ряд мероприятий, призванных помочь семьям, как в материальном плане, так и в плане организации рабочего времени родителей и создания детских учреждений. Однако последние исследования показали, что на распределение обязанностей в семье решающее воздействие оказывают такие факторы, как воспоминания об отношениях в семье родителей и гендерные ролевые концепции, усвоенные в детстве. Тем не менее, в последние годы большую популярность получил тезис о том, что распределение работ по домашнему хозяйству в семье не обусловлено больше прежней гендерной логикой и институционализированными образцами общественного поведения. В процессе модернизации появилась идея новых, современных гендерных отношений (*moderne Geschlechterverhältnisse*), основанных на равенстве и справедливости. В современных гендерных отношениях произошел сдвиг от полярных отношений с заданным распределением ролей, к партнерским.²

В Европе уже давно проходит интенсивная дискуссия о возможности успешного совмещения профессиональной и семейной жизни (*Work-Life Balance*). Особое место в этой дискуссии занимают Великобритания, Франция и Дания, так как, по мнению немецких ученых,

¹ Oberndorfer, Rotraut; Rost, Harald: Auf der Suche nach den neuen Vätern: Familien mit nichttraditioneller Verteilung von Erwerbs- und Familienarbeit, (ifb-Forschungsbericht, Nr. 5), Bamberg 2002, 100 S., ISBN: 3-9804633-4-6.

² Kontinuität trotz Wandel. Die Bedeutung traditioneller Familienleitbilder für die Berufsverläufe von Müttern und Vätern. (zusammen mit Rost, Harald / Rupp, Marina / Schulz, Florian). Weinheim; München: Juventa Verlag. (2006).

именно в этих странах существуют наилучшие условия для удачного соединения семейной и профессиональной карьеры. Франция и Дания проводят успешную семейную политику и для многих европейских стран являются образцами в этой области. В обеих странах констатируется высокая рождаемость и высокая трудовая занятость женщин. Что касается Великобритании, то данная страна привлекает исследователей тем, что в ней уже несколько лет осуществляются интенсивные мероприятия по приведению существующих в стране социальных стандартов в соответствие с общеевропейским уровнем.¹

Несомненный интерес представляет он-лайн исследование на тему жизненных планов студентов (Studentische Lebensentwürfe), осуществленное немецкими учеными в ноябре-декабре 2002 года, связанное в большей мере не с учебным процессом и получением диплома, а с представлениями студентов о жизненном счастье, с планами в отношении создания семьи и появлением детей. Главный вопрос касался возможности совмещения обучения в вузе и рождения и воспитания ребенка. Исследование показало, что большинство студентов (примерно две трети) хотят добиться успехов как в профессии, так и в личной жизни. При сравнительной оценке важности различных сфер жизни были выделены четыре группы студентов: максималисты, профессионально ориентированные, семейно ориентированные и гедонисты. Около трети студентов (преимущественно юноши) имеют максималистские ориентации, то есть, они хотят добиться максимальных успехов во всех жизненных сферах. Равное количество студентов обоих полов хотят сосредоточиться на достижении профессиональных успехов в ущерб личной жизни. Еще одна часть студентов, в основном девушки, хочет полностью сосредоточиться на семье. И последняя группа студентов настроена исключительно на гедонистический образ жизни и не придает большого значения наиболее распространенным жизненным устремлениям – карьере и семье.

По мнению студентов, оптимальное время для создания семьи наступит после учебы. Явно просматриваются гендерные установки в определении жизненных планов. Юноши хотят, прежде всего, найти

¹ Wegener, Alexander, Lippert, Ingrid: Balance von Arbeit und Leben im europäischen Vergleich: Strategien in Großbritannien, Frankreich und Dänemark, 2004, in: Familie bringt Gewinn. Innovation durch Balance von Familie und Arbeitswelt. Renate Schmidt, Liz Mohn (Hrsg.), Verlag Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, S. 144-153, ISBN3-89204-778-23. Middendorff, Elke: Kinder eingeplant?: Lebensentwürfe Studierender und ihre Einstellung zum Studium mit Kind; Befunde einer Befragung des HISBUS-Online-Panels im November/ Dezember 2002, in: HIS-Kurzinformationen A: Hochschul-Informationen-System, 2003, H. 4.

надежное место работы. Для девушек важной предпосылкой для рождения первого ребенка является наличие достаточного профессионального опыта. Практически все респонденты признали время учебы в вузе не подходящим для создания семьи. Были высказаны предложения по облегчению ситуации для студенческих семей с детьми – создание гибких и недорогих предложений по уходу за детьми и изменение организации учебного процесса. Изменение организации учебного процесса касается таких мер, как использование всех дней недели для проведения лекций и семинаров, отказ от проведения занятий по вечерам, сокращение учебного дня и изменение условий приема экзаменов у молодых родителей.

Таким образом, подавляющее число молодых людей с высшим образованием может в ближайшем будущем вообще отказаться от деторождения, так как ценность наличия детей не превалирует над остальными основными жизненными целями, что поставит общество перед еще более серьезными демографическими проблемами, чем в настоящий момент. Дети представляют для общества большую ценность, чем для отдельных индивидов, составляющих это общество, поэтому общество должно позаботиться о существенном улучшении условий для создания семьи и, по мнению ученых, необходимо снова увеличить инвестиции в семью, родителей и детей.¹

Стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью. Уровень рождаемости в Европе, как и в большинстве промышленно развитых государств, находится существенно ниже отметки, необходимой для сохранения популяции населения. Интенсивное обсуждение этой проблемы и ее последствий проводится на всех возможных уровнях и немецкие ученые отмечают, что самыми распространенными заблуждениями, упоминаемыми в этой дискуссии, являются мифы о неизбежном нарастании снижения уровня рождаемости и о том, что все причины уменьшения рождаемости уже выяснены. Наиболее часто упоминаются медицинские, социальные, аксиологические причины. В числе медицинских чаще всего называют распространение эффективных средств контрацепции в конце 1960-х годов. Социальные причины – экспансия образования, желание самореализации, карьерные устремления обоих полов, увеличение трудовой занятости женщин, возможность развода и повторного вступления в брак. Аксиоло-

¹ Middendorff, Elke: Kinder eingeplant?: Lebensentwürfe Studierender und ihre Einstellung zum Studium mit Kind; Befunde einer Befragung des HISBUS-Online-Panels im November/ Dezember 2002, in: HIS-Kurzinformationen A: Hochschul-Informationen-System, 2003, H. 4, S. 3-26.

гические причины – ориентация молодежи на постматериалистические ценности, гедонизм, эгоизм. Важной причиной снижения рождаемости является утрата первостепенного значения в жизни человека такими социальными институтами, в которых репродуктивная функция человека была самой главной, например, институтом брака. Серьезные специалисты все чаще сходятся во мнении, что причины снижения рождаемости крайне неоднозначны и многогранны, их нельзя описать и понять только лишь при помощи ключевых слов (газетных штампов) и устранить путем назначения одного главного виновного.¹

По мнению многих исследователей, вплоть до XX века движущим мотивом семей в отношении деторождения были, в основном, причины экономического характера. Уже в раннем возрасте дети активно участвовали в добывании средств жизни семьи, а затем обеспечивали достойную старость родителей. С введением наемного труда и систем социального обеспечения в государствах всеобщего благосостояния в отношении деторождения стали преобладать идеальные мотивы. Значительная часть населения стала контролировать рождаемость в рамках семьи и брака. Одновременно стремительно снижается уровень смертности среди новорожденных. Таким образом, семьи получили возможность планировать количество желанных детей. Сегодня решение о рождении ребенка принимается в связи с желанием привнести счастье и удовлетворение в семейную жизнь. Подобные стремления вполне могут быть удовлетворены при помощи одного или двух детей, поэтому произошел постепенный переход к минимальному количеству детей в большинстве семей.²

Все большее количество браков остаются бездетными. Тенденция очевидна: если среди женщин, родившихся в 1950 году, бездетными остались только около 15 процентов, то среди женщин 1965 года рождения бездетными осталась уже треть из них.³ Таким образом, для повышения уровня рождаемости государству необходимо выработать и проводить последовательную семейную политику.⁴ Эта политика

¹ Schmitt, Christian, 2007: Familiengründung und Erwerbstätigkeit im Lebenslauf. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 2007,7: 3-8.

² Klapfer, Karin: Realisierte und insgesamt gewünschte Kinderzahl: Mikrozensus September 2001, in: Statistische Nachrichten / Statistisches Zentralamt Österreich: N.F., Jg. 58/2003, H. 11.

³ Klages, Helmut: Soziologische Erkenntnisse, in: Bernhard Nacke, Elisabeth Jünemann (Hrsg.): Der Familie und uns zuliebe: für einen Perspektivenwechsel in der Familienpolitik?, Mainz: Matthias-Grünwald-Verl., 2005, ISBN: 3-7867-2527-6.

⁴ Hans Bertram, Wiebke Rösler, Nancy Elert: Zeit, Infrastruktur und Geld: Familienpolitik als Zukunftspolitik, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (2005). H.23-24.

должна учитывать жизненные приоритеты и планы, как женщин, так и мужчин, должна представлять собой сбалансированную концепцию, включающую в себя набор различных решений по составлению гибкого графика рабочего времени и времени ухода за ребенком, развитию сети детских учреждений и выплаты пособий. Берт Рюруп считает, что основными целями современной семейной политики является стимулирование родителей к рождению нескольких детей, предотвращение процесса старения общества и интеграция женщин в трудовую деятельность для утоления все более нарастающего кадрового голода. При этом проблему низкого уровня рождаемости в США, Германии и других европейских странах нельзя объяснить только высоким процентом бездетных семей. Речь идет о практически полном исчезновении из общественного сознания модели многодетной семьи. При этом в сознании жителей стран с высоким уровнем рождаемости подобная модель продолжает успешно существовать.¹

Экономисты, как правило, считают, что бездетность в основном является результатом возрастания издержек неиспользованных возможностей у женщин. Снижение этих издержек автоматически приведет к увеличению количества женщин, желающих иметь детей. Руководители предприятий, снижая стоимость одного часа работы, также должны быть постоянно заинтересованы в увеличении количества рабочих мест и найме новой рабочей силы. С точки зрения рационального экономического действия такой подход к решению проблемы бездетности является оправданным. Однако эта теория ничего не говорит о реальных жизненных планах потенциальных родителей и без привлечения серьезного социологического анализа в данном случае не обойтись.² Так, демографический анализ причин роста уровня бездетности в США показал, что основной проблемой являются не издержки неиспользованных возможностей, а серьезное противоречие между развитием человеческого капитала и существующими в обществе ресурсами для его развития. Это означает, что чем больше человек инвестирует в свое образование, тем ниже вероятность того, что у него рано или поздно появится ребенок, не говоря уже о нескольких детях.³ Этот вы-

¹ Bert Rürup/Sandra Gruescu, *Nachhaltige Familienpolitik im Interesse einer aktiven Bevölkerungsentwicklung. Gutachten im Auftrag des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend*, Berlin 2003.

² Hans Bertram, Wiebke Rösler, Nancy Elert: *Zeit, Infrastruktur und Geld: Familienpolitik als Zukunftspolitik*, in: *Aus Politik und Zeitgeschichte* (2005). Н. 23-24.

³ Amara Bachu, *Trends in Prematrital Childbearing: 1930-1994. Current Population Report, U.S. Census 1999.*

вод справедлив и для Германии. Сравнение бездетных американских и немецких женщин в возрасте от 40 до 44 лет показало, что уровень образования и занимаемая должность являются основными факторами, влияющими на принятие решения об отказе от детей. Среди американок с высшим образованием, высокой профессиональной квалификацией и высокой должностью, уровень бездетности составляет 27–30 процентов. В той же возрастной группе в Германии количество бездетных женщин примерно на том же уровне – 27 процентов.¹ В современном обществе получить прекрасное образование, обрести профессиональный успех и принадлежность к высокооплачиваемым слоям общества можно, как правило, только в результате победы над конкурентами, достигнутой после тяжелой борьбы. При этом карьера долгое время должна занимать главное место в жизни человека в ущерб остальным целям и возможностям. Поэтому в данной социальной группе решение о рождении ребенка принимается только после окончательной профессиональной самореализации.

Важным условием принятия решения о рождении ребенка обычно является постоянный партнер и наличие и уверенности в нем. По мнению Я. Экхарта и Т. Клейна, высокий уровень бездетности в Германии очень часто является результатом отсутствия постоянного партнера или чувства неуверенности в существующем партнере.² Увеличение периода, необходимого для получения образования, экономическая зависимость от родителей вплоть до начала самостоятельной профессиональной жизни приводят к тому, что создание собственной семьи и рождение ребенка отодвигаются на неопределенный срок. Таким образом, большинство молодых немцев, как правило, не торопятся съехать от своих родителей и начать самостоятельную жизнь со своим партнером и своими детьми. В немецкой социологической литературе подобное явление получило интересное наименование «Гостиница под названием Мама» (Hotel Mama), которую постояльцы начинают покидать только в возрасте 27 лет. Связано это с тем, что согласно немецким законам молодежь до последнего времени получала необходимую материальную поддержку от государства не напрямую, как, например, это происходит в скандинавских странах, а через своих родителей.³

¹ Hans Bertram, Wiebke Rösler, Nancy Elert: Zeit, Infrastruktur und Geld: Familienpolitik als Zukunftspolitik, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (2005). H.23-24.

² Jan Eckhard/Thomas Klein, Kinderwunsch, Kinderzahl und Kinderlosigkeit von Männern. Eine Sonderauswertung des Familiensurveys, Heidelberg 2004.

³ Media-Forschung und – Service, Gründe für den Verzicht auf (weitere) Kinder. Mehr Kinder. Mehr Leben. Ergebnisse der forsa-Befragung 2004.

Данные эмпирических исследований показывают, что молодые немцы очень редко становятся родителями до полного завершения процесса обучения. Таким образом, первая треть жизни – самое благоприятное время для создания семьи и рождения детей – посвящается достижению совершенно иных целей, часто очень далеких от создания семьи. Кроме того, по данным опросов, половина 25-летних женщин в Германии не имеют постоянного партнера. В Италии таких женщин уже 60процент. При этом во Франции и странах Северной Европы количество женщин, не имеющих постоянных партнеров, составляет только 20процент.¹ Долгая экономическая зависимость от родителей заставляет молодежь до последнего рассчитывать на материальные ресурсы и помощь старших. Однако опыт стран, в которых молодежи предоставляется большая самостоятельность, показывает, что ситуация с созданием семьи и рождением детей может выглядеть совершенно по-иному. Так, в Германии единственным критерием для определения независимости молодого человека или девушки от родителей, является начало их самостоятельной профессиональной жизни. Во Франции же критерием для определения независимости молодежи является решение завести собственных детей и покинуть родительский дом. Если во Франции молодая семья решает завести детей, еще не устроившись на постоянную работу, то на помощь им приходит семейная касса. Лица моложе 25 лет возмещают сумму выплат пособия по безработице в зависимости от наличия или отсутствия у них детей.² Согласно законам, существующим во Франции, родители несут экономическую ответственность за своих детей только до тех пор, пока их дети сами не становятся родителями.

Интересен сравнительный анализ возраста начала взрослой жизни в Германии и Финляндии, проведенный Хеленой Лааксонен.³ Она также констатирует, что в Германии государство помогает семье, то есть родителям, а молодежь получает помощь опосредовано, в качестве детей своих родителей, то есть, в качестве членов их семей. В странах же Северной Европы социальные выплаты для молодежи носят более

¹ Kathleen Kiernan, European Perspectives on Union Formation, in: Linda Waite/Christine Bachrach/Michelle Hindin/Elizabeth Thomson/Arland Thornton (Hrsg.), *The Ties That Bind. Perspectives on Marriage and Cohabitation*, New York 2000.

² Gerhard Deter, Französische Familienpolitik. Funktion und Arbeitsweise der Caisse Familiale in Frankreich, in: KAS AI, 7 (2003).

³ Helena Laaksonen, Young Adults in changing Welfare States. Prolonged Transitions and Delayed Entries for Under-30s in Finland, Sweden and Germany in the '90s. Arbeitspapiere - Mannheimer Zentrum für Europäisch Sozialforschung, 12, 2000.

дифференцированный и индивидуализированный характер. В любом случае, они не представляют собой пособие для родителей, как в Германии. В Финляндии надбавка к зарплате за детей выплачивается родителям до достижения детьми возраста 17 лет. После этого в восемнадцатый день рождения ребенка в соответствии с существующим законодательством прекращаются обязанности родителей по содержанию своих детей. Однако если ребенок продолжает обучение, родители остаются обязанными участвовать в его содержании. Студенты получают пособие в виде частичной ссуды, при выплате которой проверяется уровень собственного дохода каждого студента. Объем выплачиваемой ссуды сокращается, если при достижении 20-летнего возраста студент продолжает жить с родителями. Таким образом, отличие финской и французской систем от немецкой заключается в том, что молодежь этих стран включена в систему социального страхования не только в качестве детей своих родителей. Поэтому размер стипендий, пособий и других социальных выплат далеко не всегда напрямую зависит от дохода и платежеспособности родителей. Основной задачей системы, существующей во Франции и Финляндии, является предоставление молодежи возможности как можно раньше самостоятельно встать на ноги.

Молодежь не является гомогенной группой, мотивация и установки девушек в значительной степени отличаются от жизненных планов юношей. Еще в 1961 году Элизабет Пфейл классифицировала молодых матерей по различным группам в зависимости от их отношения к своей профессиональной карьере и семье и показала, что не существует женщин, однозначно ориентированных только на карьеру или только на семью. В реальности можно наблюдать огромное количество самых разнообразных жизненных моделей.¹ Следует, однако, отметить, что в то время это исследование осталось практически незамеченным, так как не только в обществе, но и в науке доминировала модель так называемой хорошей матери (*gute Mutter*), то есть женщины, заботящейся о своих детях. Все, что выходило за рамки этой модели, практически не имело шансов привлечь к себе должного внимания.

Семейная политика любого государства может быть успешной лишь в том случае, если будет учитывать все многообразие жизненных планов женщин. Подобной точки зрения придерживается, например, К. Хаким. На основании многочисленных исследований она выделила три основных жизненных стиля современных женщин: женщины с

¹ Elisabeth Pfeil, *Die Berufstätigkeit von Müttern. Eine empirisch-soziologische Erhebung an 900 Müttern aus vollständigen Familien*. Tübingen 1961.

ориентацией исключительно на профессиональную карьеру, женщины, ориентированные на семью и ведение домашнего хозяйства, и женщины, относящиеся к так называемому адаптивному типу. Представительницы адаптивного типа желают гармонично соединить успешную профессиональную карьеру и семейную жизнь.¹ Это самая многочисленная (около 65процент) группа женщин, которая в своей жизни хочет получить все лучшее и от карьеры, и от семейной жизни. Как правило, такие женщины заняты не полный рабочий день, пытаются оптимально комбинировать высокие профессиональные достижения с традиционными семейными ценностями.

Значительно меньшей по размеру является группа женщин, ориентированных исключительно на профессиональную карьеру (около 21процент) и, несмотря на возросший уровень образования женщин и их интеграцию в профессиональную среду, этот тип не стал доминирующим. Кроме того, само по себе выражение «с ориентацией на профессиональную карьеру» не совсем точно отражает сложившуюся ситуацию, так как основной жизненной целью таких женщин (и многих мужчин) может быть все, что угодно, кроме материнства и семейной жизни. Поэтому к этой группе относятся также женщины, считающие смыслом своей жизни занятие спортом, политикой и искусством. Если у таких женщин появляются дети, то это обстоятельство не оказывает влияния на сложившиеся приоритеты: воспитание ребенка в таких случаях осуществляется преимущественно вне дома.

Третья группа женщин ориентирована на семью и ведение домашнего хозяйства (около 14процент). В западной социологической литературе этот тип женщин получил название «homocentric». Это означает, что жизнь женщин, относящихся к данному типу, протекает преимущественно вне профессиональной сферы и общественной жизни. К. Хаким подчеркивает, что мужчины подобного типа практически не встречаются. Подобный стиль жизни характерен для женщин из всех социальных слоев. Такие женщины, как правило, не работают вне семьи до возникновения серьезных финансовых проблем. Но это вовсе не означает, что эти женщины меньше инвестируют в свою профессиональную квалификацию. Просто они используют систему образования как хорошую возможность для поиска будущего мужа (Heiratsmarkt).

По мнению немецких ученых, последовательная семейная политика, проводимая государством, должна учитывать типы основных

¹ Catherine Hakim, *Work-Lifestyle Choices in the 21st Century. Preference Theory*, Oxford 2000.

жизненных стилей, в противном случае некоторые группы женщин и матерей останутся неохваченными мерами государственной социальной и финансовой поддержки. Реакция женщин на шаги, предпринимаемые государством в сфере семейной политики, отличается значительным разнообразием и в большой степени зависит от принадлежности к определенному жизненному стилю. Например, женщины, относящиеся к адаптивному типу, положительно относятся ко всем изменениям существующей инфраструктуры, помогающим оптимально соединить семейную и профессиональную жизнь. Таким образом, современная последовательная семейная политика государства (*nachhaltige Familienpolitik*), очевидно, должна представлять собой хорошо продуманный и сбалансированный коктейль, состоящий из мер по оптимизации временных затрат, предложений в сфере инфраструктуры и денежных выплат, оптимально подходящих представителям различных жизненных стилей.¹

Сравнение количества детей у женщин, относящихся к основным жизненным стилям, выглядит следующим образом: женщины, относящиеся к адаптивному типу и к типу домохозяек, имеют большее количество детей по сравнению с женщинами, ориентированными на карьеру и работающими полный рабочий день. Коэффициент рождаемости (*Geburtenrate*) у женщин, ориентированных на карьеру, составляет 0,9 ребенка на женщину, а уровень бездетности достигает 48процент. Это очень высокое значение. У женщин адаптивного типа и домохозяек уровень бездетности составляет от 15процент и до 20процент, их коэффициент рождаемости – 1,6 ребенка на женщину. Таким образом, для снижения уровня бездетности немецким политикам необходимо использовать французский и финский опыт и разработать модели социальной поддержки, позволяющие женщинам с ориентацией на профессиональную карьеру успешно реализовывать свое желание иметь детей.

По оценкам специалистов, продуманная семейная политика позволит к 2017 году, в среднем, увеличить коэффициент рождаемости до значения 1,43 ребенка на женщину.² В частности, ученые предлагают ввести так называемые родительские деньги (*Elterngeld*), то есть, пособие по уходу и воспитанию детей, заменяющее заработную плату (*Lohnersatz*). Данное пособие должно наглядно продемонстрировать,

¹ Hans Bertram, Wiebke Rösler, Nancy Elert: *Zeit, Infrastruktur und Geld: Familienpolitik als Zukunftspolitik*, in: *Aus Politik und Zeitgeschichte* (2005). Н.23-24.

² Wolfgang Lutz/ Vegard Skirbekk, *How would Tempo Policies Work? Exploring the Effekt of School Reforms on period fertility in Europe*, 2004.

что решение человека заботиться о собственном ребенке является для общества таким же важным и значимым, как и успешная профессиональная карьера. Кроме того, граждане, решившиеся взять на себя ответственность за воспитание своих детей, ни в коем случае не должны отказываться от экономической самостоятельности, полностью завися от своего партнера. Положительным примером для Германии в данном случае является опыт государств Северной Европы, достаточно успешно решающих проблему рождаемости с помощью пособий для родителей.

Семья и гендер в трудовых отношениях

Большое место в работах немецких социологов занимает рассмотрение эволюции семьи в последние годы, изменение ее институциональной роли и внутренней структуры. Глубокий анализ трансформации традиционной модели семейной жизни, произошедшей при переходе от так называемого общества фордистского типа к постфордистскому провели М. Шир и К. Юрчик.¹ В процессе индустриализации после 1945 года в Германии сложилась общественная модель, для которой было характерно четкое разделение между семейной и профессиональной сферами жизни как в идеологическом, так и в гендерном плане. Несмотря на возрастающее количество работающих женщин (в том числе, и женщин с детьми), традиционные отношения между полами являлись неотъемлемой, органической частью существовавшей в то время системы разделения обязанностей между семьей и работой. Роль мужчины как кормильца и главы семьи не подвергалась сомнению, а родители в подавляющем большинстве случаев состояли в законном браке, жили вместе со своими детьми и вели единое домашнее хозяйство.

Профессиональная деятельность имела четко очерченные границы. Она осуществлялась, в основном, в специально предназначенных для этого помещениях. Существовали так называемые нормальные условия труда, подразумевавшие занятость в течение полного рабочего дня с четко установленным рабочим временем, закрепленном в действующем законодательстве. Большинство людей профессия тогда приобреталась один раз и на всю жизнь. Однако в конце 1960-х годов начали происходить серьезные социальные и экономические изменения,

¹ Schier, Michaela/ Jurczyk, Karin (2007): Familie als Herstellungsleistung in Zeiten der Entgrenzung. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, 34/2007, pp. 10-17.

заклучавшиеся в размывании границ (Entgrenzung) между профессиональной и личной жизнью, рабочим и свободным временем.¹ Данные перемены затронули и гендерные отношения. Как правило, эти изменения рассматриваются немецкими учеными в двух плоскостях: трудовая деятельность и изменение условий повседневности семьи.

1) Трудовая деятельность. В течение последних десятилетий так называемые обычные трудовые отношения (Normalarbeitsverhältnisse) эволюционировали в сторону нетипичных форм занятости. В 2005 году в нетипичных формах занятости принимали участие около трети всех трудящихся. А доля нетипичных форм занятости у женщин составляет уже 54процент.² Наряду с плюрализацией форм занятости происходит поляризация рабочего времени. С одной стороны, нет ничего удивительного в том, что руководители и высококвалифицированные сотрудники работают все больше и дольше (от 55 до 70 часов в неделю), и даже в выходные дни. С другой стороны, возрастает объем работы с неполным рабочим днем и в виде так называемых небольших подработок (Minijobs) при значительном сокращении занятости в течение полного рабочего дня. Это происходит, прежде всего, в сфере оказания услуг. Однако это является общей тенденцией: в последние десятилетия трудовая занятость стала отличаться такими чертами, как появление гибкого временного графика и нерегулярность. Кроме того, четко выраженная тенденция к увеличению сменности работы (в том числе в ночную смену), работы в выходные дни, а также к росту объема ответственной работы крайне негативно сказывается на здоровье трудоспособного населения.³

Все более широкое использование информационных технологий и новых средств коммуникации способствует тому, что традиционное рабочее место теряет свою четкую пространственную локализацию (Flexibilisierung des Arbeitsortes). Проявляется это, прежде всего, в новых формах работы на дому (например, фрилансерство) или интенсивная разъездная работа (например, оказание консультационных и представительских услуг). Исследования профессиональной мобильности

¹ Karin Jurczyk/Mechthild Oechsle (Hrsg.), Das Private neu denken. Erosionen, Ambivalenzen, Leistungen, Münster 2007, i. E.; Karin Gottschall/Günter Voß (Hrsg.), Entgrenzung von Arbeit und Leben. Zum Wandel der Beziehung von Erwerbstätigkeit und Privatsphäre im Alltag, München – Mering 2003.

² Berndt Keller/Hartmut Seifert, Atypische Beschäftigungsverhältnisse. Flexibilität, soziale Sicherheit und Prekarität, in: dies. (Hrsg.), Atypische Beschäftigung – Flexibilisierung und soziale Risiken, Düsseldorf 2007, S. 11-25.

³ Hartmut Seifert, Arbeitszeit – Entwicklungen und Konflikte, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2007) 4-5, S.17-24.

показывают, что каждый шестой трудящийся в Германии вынужден постоянно вести мобильный образ жизни по причинам, связанным с исполнением профессиональных обязанностей.¹ Таким образом, трудовая деятельность в последние годы становится одновременно и более интенсивной, и более субъективной. Интенсивность (Intensivierung) проявляется в том, что выполнение профессиональных обязанностей требует значительной мобилизации интеллектуальных, эмоциональных и физических ресурсов. Субъективизация (Subjektivierung) означает, что предприятия в качестве источника дополнительного дохода усиленно используют личный потенциал своих сотрудников, выходящий за рамки их профессиональной квалификации.² Феномен субъективности связан также с увеличением заинтересованности многих сотрудников в том, чтобы найти для себя смысл жизни и осуществить процесс самоидентификации в рамках своей профессиональной деятельности. В любом случае можно говорить о серьезном увеличении вмешательства работодателей в личную жизнь сотрудников.

2) Изменение условий повседневной жизни семьи. В современной семье также произошли серьезные изменения с точки зрения типичной традиционной семьи. Эти изменения коснулись формы семейной жизни, ее пространственно-временной структуры, включенности в различные подсистемы общества, а также внутрисемейных гендерных и межпоколенных отношений. В немецкой социологической литературе этот процесс получил название размывание границ семьи (Entgrenzung der Familie). Действительно, формы семейной жизни и ведения домашнего хозяйства характеризуются сегодня большим разнообразием и динамичностью. Все меньшую часть жизни люди проводят в составе нуклеарной семьи, то есть, в виде семейной пары с детьми. Возникают и получают все большее распространение альтернативные формы семейной жизни – матери-одиночки и отцы-одиночки, гомосексуальные пары и внебрачные союзы.

В период 1996–2004 годов количество альтернативных форм семейной жизни увеличилось в Западной Германии на 4 процента, а в Восточной Германии – на 9 процентов. При этом в старых федеральных землях в 2004 году доля семейных пар с детьми составляла 77 процентов, в новых федеральных землях – только 63 процента. В ФРГ доля матерей-одиночек и отцов-одиночек составляла 18 процентов, в бывшей ГДР – 25 процентов. Количество внебрачных союзов в новых

¹ Norbert Schneider, Berufliche Mobilität, Familie und Wohlbefinden, in: Arbeit! – Newsletter Deutscher Studienpreis, (2007), S. 42.

² Manfred Moldaschl/Günter Voß, Subjektivierung von Arbeit, München–Mering 2003.

федеральных землях оценивалось в 5 процентов, в новых федеральных землях – в 12 процентов.¹ Данные социологических исследований показывают, что после расставаний и разводов люди стали часто прибегать к апробации иных, новых для себя форм семейной жизни. При этом новые партнеры часто активно участвуют в воспитании детей от предыдущего союза.² Это означает, что все большее количество детей и взрослых в течение своей жизни получают опыт существования в различных формах организации семейных отношений и многократно меняют свои ценностные установки.

Форма организации семейных отношений оказывает значительное влияние на стиль повседневной жизни и способ чередования работы и досуга. При этом происходит размывание границ внутрисемейных гендерных отношений. Так, за последние десятилетия значительно возросло количество работающих женщин, имеющих детей. В 2005 году в Западной Германии доля таких женщин составляла 56 процентов, а в бывшей Восточной Германии – 61 процент. При этом следует учитывать и то обстоятельство, что количество женщин, работающих полный рабочий день, в новых федеральных землях почти в два раза выше, чем в старых.³ Если в Западной Германии рождение детей серьезно влияет на трудовую деятельность женщин, то отцы не вносят практически никаких изменений в свой рабочий график.⁴ При этом общая мотивация отцов больше заботиться о своих детях возросла примерно в два раза (с 3,5 процентов до 7 процентов).⁵

Изменения гендерных и межпоколенных отношений внутри семьи, а также рост трудовой занятости женщин стали причиной появления серьезных разногласий между мужчинами и женщинами относительно распределения домашних обязанностей. Данные исследований показывают, что за последние два десятилетия модель традиционного распределения домашней работы в семье потеряла былую популярность, однако остаются некоторые различия между жителями старых и

¹ Statistisches Bundesamt (Hrsg.), *Leben und Arbeiten in Deutschland, Sonderheft 1: Familien und Lebensformen. Ergebnisse des Mikrozensus 1996-2004*, Wiesbaden 2006.

² Walter Bien/Angela Hartl/Markus Teubner (Hrsg.), *Stieffamilien in Deutschland. Eltern und Kinder zwischen Normalität und Konflikt*, Opladen 2002.

³ Statistisches Bundesamt (Hrsg.), *Leben und Arbeiten in Deutschland, Sonderheft 2: Vereinbarkeit von Familie und Beruf. Ergebnisse des Mikrozensus 2005*, Wiesbaden 2006.

⁴ Michael Matzner, *Vaterschaft aus der Sicht von Vätern*, Wiesbaden 2004.

⁵ Pressemitteilung des Statistischen Bundesamtes vom 16.5.2007.

новых федеральных земель, а также разными возрастными группами.¹

Глубинные перемены в частной и профессиональной жизни людей привели к серьезным изменениям в повседневной жизни семьи. Немецкие социологи признают, что крайне сложный процесс трансформации современных стилей повседневной жизни, протекающей в нечетких, размытых границах между работой и домом, еще очень мало исследован. Не в последнюю очередь это связано с тем, что большинство ученых сосредотачиваются, в основном, на описании процесса размывания границ между рабочим и свободным временем. Процессы же, происходящие с семьей и связанные с такими характеристиками, как пол, время и пространство, имеют более скрытый и деликатный характер. При этом процессы размывания границ в обеих сферах жизни часто идут параллельно, оказывая друг на друга существенное, порой непредсказуемое влияние. Это явление в немецкой научной литературе получило название чересполосица (*Gemengelage*). Это означает, что в каждой семье складывается сложная, специфическая и уникальная картина, исследование которой создает для ученых определенные трудности.

При исчезновении четких и надежных границ рабочего дня или рабочей недели у человека возникает насущная необходимость активно создавать свой собственный временной распорядок. Новые информационные технологии, дающие возможность выполнения профессиональных задач вне непосредственного рабочего места, а также преобладание критериев результативности при оценке трудовых достижений заставляют людей самостоятельно определять для себя приоритет, значимость и важность таких сфер жизни, как работа, семья и свободное время. Мало того, при выполнении любого вида деятельности человек вынужден определять не только временные, но и пространственные границы соответствующей социальной практики. В западной социологической литературе подобное явление получило название *boundary management* – менеджмент границ или управление пространственно-временными границами различных социальных практик, позволяющее человеку справиться с процессом смешения жизненных сфер, утратой четких границ между ними. При этом люди вынуждены постоянно отвечать на три вопроса: 1) какому виду деятельности (работы) следует отдать приоритет в настоящее время; 2) в каком месте следует выполнять ту или иную деятельность; 3) в каких случаях можно смешивать различные виды деятельности. Например, нужно ли взять с собой в отпуск ноутбук и там работать на нем? Может ли ребенок выполнять

¹ Statistisches Bundesamt (Hrsg.), Datenreport 2006, Bonn 2006.

свои домашние задания в офисе у отца? Является ли конец рабочего дня, выходные или отпуск временем для общения с ребенком (или родителей между собой как супружеской пары) или все это время следует уделить решению профессиональных задач? В данной ситуации ясно одно: для удачного смешивания различных повседневных практик человек должен обладать определенными способностями и ресурсами, а для этого необходимо иметь четкий жизненный план.

Нарушение привычного ритма рабочего времени, возрастание гибкости рабочего графика и появление возможности выполнения профессиональных задач за пределами своего рабочего места в соединении с включенностью остальных членов семьи в другие общественные институты, обладающие своей собственной пространственно-временной логикой (такие как друзья, школы, органы власти, транспортные системы, места проведения досуга и т.д.) превращают процесс координации и синхронизации общего свободного времени всех членов семьи в непосильную задачу. В частности, все большее количество людей используют выходные дни, в особенности субботу, которая раньше традиционно являлась днем для сбора всей семьи и совместного проведения свободного времени, как обычный трудовой день. Поэтому очень часто единственной возможностью для встречи всех членов семьи становится воскресенье. Таким образом, в современной семье речь, как правило, идет не о том, как распланировать свободное время, а как его найти. В любом случае, от всех членов семьи требуется достаточная гибкость и готовность к спонтанным действиям. Любое рядовое событие в семейной жизни, например, совместный поход в кино, совместный ужин или рассказ ребенку сказки на ночь все чаще сопровождается оговоркой: «если ничего не случится».¹

Необходимо также отметить, что недостаток свободного времени в различных семьях имеет также и различные причины. Немецкие социологи выделяют три основных типа семей, испытывающих проблемы со свободным временем.² К первому типу относятся семьи, в которых оба родителя заняты полный рабочий день (80-90 рабочих часов в неделю) на руководящих должностях и имеют значительную продолжительность рабочего дня. Ко второму типу относятся семьи, в которых родители заняты неполный рабочий день и имеют гибкий график работы, сильно варьирующийся по продолжительности рабочего вре-

¹ Schier, Michaela/ Jurczyk, Karin (2007): Familie als Herstellungsleistung in Zeiten der Entgrenzung. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, 34/2007, pp. 10-17.

² Beitrag von Ruth Stock-Homburg und Eva-Maria Bauer, in: Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT. 34/2007, S. 25-32.

мени. Такая ситуация часто возникает в сфере розничной торговли, когда рабочее время сотрудников сильно изменяется изо дня в день. Это приводит к дроблению повседневной жизни семьи. Семья собирается вместе как бы по звонку, когда у всех ее членов есть свободное время. К третьему типу относятся семьи, члены которых имеют проектную форму работы, как это, например, бывает в съемочных группах кинобизнеса. Подобная форма работы носит фазовый характер, практически круглосуточная интенсивная занятость чередуется с большими промежутками времени без работы. В таких случаях семейная жизнь также носит фазовый характер. Недели и месяцы, не загруженные работой, интенсивно используются мужьями и отцами для устранения накопившихся пробелов во внутрисемейном общении. При этом ученые отмечают, что многие супруги часто испытывают большое разочарование, так как ряд семейных проблем требует постоянного участия и их не всегда удается разрешить вахтовым методом. Проблемы с нехваткой свободного времени крайне обостряются в семьях, в которых оба супруга имеют ненормированный рабочий день. В этом случае нахождение функционального баланса и организация повседневной жизни без привлечения третьих лиц (например, родителей, домработниц, няnek) практически невозможно. Если же супруги не готовы к этому, то выходом из подобной ситуации может быть переход одного из супругов на работу с четким и предсказуемым временным графиком.

Как уже отмечалось, современный рынок труда требует от работников высокой пространственной мобильности. По причине частого отсутствия дома членов семьи семейная жизнь сегодня все больше носит так называемый мультилокальный или виртуальный характер. Вместо контактов лицом к лицу (*face-to-face Kontakte*) и присутствия всех членов семьи в едином физическом пространстве родители и дети вынуждены все больше использовать специфические практики установления социальных отношений на расстоянии. Большую роль здесь играют такие средства телекоммуникации, как интернет, электронная почта и мобильный телефон.¹ С помощью этих средств связи, несмотря на отсутствие непосредственных контактов, а подчас и несмотря на большое расстояние, родителям удается поддерживать эмоциональный контакт с детьми и друг с другом. Проблема в том, что виртуальные формы интеракции могут использоваться с ограничениями по времени, ибо в долгосрочной перспективе семья, общающаяся только с помощью технических средств, становится нежизнеспособной.

¹ Raelene Wilding, 'Virtual` Intimacies? Families Communicating Across Transnational Contexts, in: *Global Networks*, 6 (2006) 2, S. 125-142.

Очевидно, что в подобной ситуации должно произойти не только количественное, но и качественное изменение семейных отношений. И понимание членами семьи опасности таких изменений уже происходит. Эмпирические исследования показывают парадоксальное явление: в повседневной жизни семьи родители не только осознанно ищут возможность лишнего общения и контакта со своими детьми и друг с другом, но и целенаправленно создают ее путем инициирования дополнительного совместного проведения досуга, сопровождения детей до школы и на другие мероприятия и т.д.¹

Поэтому не удивительно, что в Германии с 2007 года социологи активно используют и обсуждают подход к семье, как к результату произведенной членами семьи работы по установлению контактов друг с другом. Появился и соответствующий термин – Familie als Herstellungsleistung, в англоязычном варианте – Doing Family.² Очевидно на русском языке это может означать не делание, а поддержание семьи. Это означает, что в результате социально-экономических трансформаций последнего времени семья из естественного, чуть ли не природного ресурса все больше превращается в обусловленную многими причинами непростую деятельность женщин, мужчин, детей, подростков и пожилых людей, живущих или желающих жить общей жизнью со своей семьей. Таким образом, семья становится повседневной социальной практикой всех ее членов, направленной на воссоздание себя самой. С социологической точки зрения это означает парадигмальный сдвиг от институционального в сторону деятельностного аспекта.³

Гендерная политика как основа гендерной культуры.⁴ По мнению Питера Дёге, в Германии гендерная политика, в общем и целом, всегда воспринималась как политика в отношении женщин. Причина такого подхода кроется в том обстоятельстве, что женщины долгое время существовали в общественном сознании исключительно как слабый пол, как жертвы исторически сложившегося отношения между полами, дискриминации по половому признаку. Немецкие социологи уже давно поднимали вопрос о том, насколько подобная точка зрения на

¹ Schier, Michaela/ Jurczyk, Karin (2007): Familie als Herstellungsleistung in Zeiten der Entgrenzung. In: Aus Politik und Zeitgeschichte, 34/2007, pp. 10-17.

² Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT. 34/2007, S. 10-17.

³ Kerry Daly, Family Theory versus the Theories Families Live By, in: Journal of Marriage and Family, 65 (2003) 4, S. 771-784.

⁴ Geschlechterkultur – данный термин впервые появился в: Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT. 24-25/2008, S. 32-38.

гендерную политику соответствует всей сложности отношения между женщинами и мужчинами, а также духу основного закона и закона об уравнении в правах женщин и мужчин. Этот закон принят ГДР в 1950 году, а в ФРГ несколько позднее – в 1957 году, однако в Западной Германии принятие данного закона сопровождалось большой работой по приведению всего гражданского законодательства с основным принципом, положенным в его основу.

Концептуальное развитие гендерной политики последнего времени, приведшее, например, к появлению Gender-Mainstreaming¹, заставляет рассматривать гендерную политику как поле для формирования гендерной культуры. В принципе, гендерная культура описывает существующий в человеческой популяции нормативно-символический способ обращения с тем обстоятельством, что вид Homo Sapiens состоит из двух различных существ, главное различие между которыми состоит в том, что только одно из них обладает способностью к рождению детей.² Именно это различие лежит в основе построения определения категории пола, индивидууму присваивается формальный половой статус, осуществляется гендерно-специфическое разделение труда, а также оценка соответствующих видов деятельности, сфер жизни, образцов поведения и социальных ролей. В связи с этим важным для немецких социологов становится вопрос о том, каким образом в последние десятилетия в Германии гендерная политика влияла на развитие гендерной культуры, какая гендерная культура будет формироваться в самом ближайшем будущем.

Путь от патриархата к равноправию. Основу гендерной политики в Германии составляют понятия мужчина и женщина – именно эти категории встречаются как в основном законе и в законе об уравнении в правах женщин и мужчин, так и в Германском гражданском уложении (в Гражданском кодексе). С точки зрения биологии однозначно также можно выделить только два пола. Первый пол, именуемый женщиной, производит небольшое количество зародышевых клеток большого размера. Второй пол, именуемый мужчиной, производит

¹ Gender mainstreaming – социальный комплексный гендерный подход, то есть подход к рассмотрению гендера, принимающий во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности. Он означает необходимость включения критериев равенства между женщинами и мужчинами в общую систему организации общества. См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. С. 27-31.

² Peter Döge, Von der Anti-Diskriminierung zum Diversity Management. Ein Leitfadentext, Göttingen 2008, S. 40 ff.

большое количество зародышевых клеток небольшого размера.¹

Практически во всех известных культурах между полами заключался союз (как правило, моногамный), который в определенной институциональной форме регулировал отношения между мужчиной и женщиной, направленные на зачатие и воспитание детей.² Статья 6 Основного закона Германии защищает подобный союз – брак и семью. Германское гражданское уложение также регулирует права и обязанности супругов, которые в 1970-е годы после принятия в 1957 году закона об уравнивании в правах женщин и мужчин подверглись основательным изменениям: мужчина перестал быть однозначным главой семьи и больше не обладает правом последнего слова в вопросах воспитания детей. Женщинам больше не отводится исключительно роль домохозяйки и супруги должны путем поиска компромисса договариваться о том, как между ними будет распределяться работа по дому и профессиональная трудовая деятельность.³

Отношения между супругами регулируются не только Основным законом, но и налоговым правом. Закон о разделении налога на совместный доход супругов (Ehegattensplitting) разрешает супружеским парам единое налогообложение их общего дохода. Это означает, что налоговое бремя на семью сокращается прямо пропорционально уменьшению заработка одного из супругов. Подобное регулирование было введено в 1958 году в рамках закона о подоходном налоге. Однако в последнее время это положение все чаще подвергается серьезной критике. Речь идет о том, чтобы налоговое бремя на семейный бюджет снижалось в зависимости от количества членов семьи.

В немецкой социологической литературе все чаще обсуждается вопрос о том, что же такое семья в современном понимании этого слова. Представляет ли она собой по-прежнему биологическое репродуктивное единство, состоящее из родного отца, родной матери и детей, или семья возникает повсюду, где люди заботятся друг о друге при совместном проживании. Причина подобных вопросов, важнейших с точки зрения гендерной политики государства, кроется в том, что формы семейной жизни подверглись в Германии значительным изменениям со

¹ Arthur P. Arnold, Biologische Grundlagen von Geschlechtsunterschieden, in: Stefan Lautenbacher/Onur Güntürkün/Markus Hausmann (Hrsg.), Gehirn und Geschlecht. Neurowissenschaft des kleinen Unterschieds zwischen Frau und Mann, Heidelberg 2007, S. 19-39.

² Volker Sommer, Von Menschen und anderen Tieren. Essays zur Evolutionsbiologie, Stuttgart, 2000, S. 61-67 ff.

³ Bundesministerium für Justiz, Das Eherecht, http://www.bmj.bund.de/files/-/1066/Eherecht_Stand-Juli2007.pdf (10.3.2007).

времен принятия закона об уравнивании в правах женщин и мужчин. Если в 1972 году 93 процента всех детей младше 18 лет жили в классических семьях, подразумевавших наличие родителей, состоящих в законном браке, то в 2000 году в старых федеральных землях этот показатель составлял уже только 84 процента, а в новых федеральных землях – 69 процентов.¹

Несмотря на эти изменения, один аспект совместной жизни мужчин и женщин остался без изменений – у детей есть биологическая мать и биологический отец, о чем также четко сказано и в Германском гражданском уложении. Но именно в данном случае открывается особая специфика взаимоотношений между полами – если мать ребенка известна точно, то четкий ответ на вопрос об отцовстве вызывает ряд сложностей. Мужчины никогда не знают с абсолютной точностью, являются ли они биологическими отцами тех детей, о которых они заботятся. Эволюционная биология использует в таких случаях термин неопределенность отцовства.² Тем не менее, в настоящее время при помощи анализа ДНК мужчины могут определить свое отцовство с высокой долей достоверности. Если раньше тайное проведение анализа ДНК при решении спорных вопросов относительно алиментов или попечительства было недопустимым, и тест проводился только в случаях оспаривания отцовства, то с 2008 года в Германии анализ происхождения ребенка можно осуществлять в любых случаях. Таким образом, отношения между ребенком и его (возможно) небологическим отцом сохраняются в правовом поле.³

Возможность определения отцовства является, по мнению немецких социологов, еще одним шагом в направлении равноправия и самоопределения мужчин. Что касается правового регулирования прерывания нежелательной беременности у женщин, то здесь у ученых пока отсутствует единая точка зрения. Впервые закон, дающий женщинам право прервать нежелательную беременность, был принят в старых федеральных землях в 1976 году после долгих и интенсивных

¹ BMFSFJ, Familie im Spiegel der amtlichen Statistik, Berlin 2003, 5.25 (BMFSFJ = Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend).

² Volker Sommer, Von Menschen und anderen Tieren. Essays zur Evolutionsbiologie, Stuttgart, 2000, S. 61-67 ff.

³ „Gesetz zur Klärung der Vaterschaft unabhängig vom Anfechtungsverfahren“: vgl. Bundesministerium der Justiz, Bundestag verabschiedet Gesetz zur Vaterschaftsfeststellung, Presseerklärung vom 21. Februar 2008, http://www.bmj.de/enid/al8eac219f0e8a5b0500582ca516d160,dc6943636f6c5f6964092d0935303037093a095f7472636964092d0934353031/Pressestelle/Pressemitteilungen_58.html (24. 3. 2008).

дискуссий, проходивших в немецком обществе. С 1995 года в объединенной Германии действует закон дающий женщинам право на аборт после обязательной консультации с врачом, а также на основании криминогенных или медицинских показателей. Однако многие немецкие женщины продолжают добиваться права на физическое самоопределение (*körperliche Selbstbestimmung*) и полное отсутствие наказания за прерывание беременности по любым причинам.

Гендерная культура общества проявляется не только в способах регулирования отношений между мужчиной и женщиной, но и в отношении к формам совместной жизни, не соответствующим понятию гетеросексуальной нормы.¹ Процесс либерализации общественного мнения начинается с 1957 года после принятия закона об уравнивании в правах женщин и мужчин. Однако еще 16 лет (до 1973 года) в ФРГ гомосексуальные отношения были уголовно наказуемы. Еще через 28 лет, с августа 2001 года, после принятия закона о парах, находящихся в долгосрочных отношениях (*Lebenspartnerschaftsgesetz*), появилась возможность на формальном уровне относиться к гомосексуальным парам так же как и к гетеросексуальным и регистрировать их отношения в загсах. Долгосрочное партнерство по многим параметрам было приравнено к браку (с точки зрения гражданского права и правовых норм, регулирующих вопросы социального страхования). При этом с точки зрения налогового права гомосексуальные партнеры рассматривались как не состоящие в браке. То есть, они не могли воспользоваться законом о разделении налога на совместный доход супругов.

С точки зрения параграфа 1353 Германского гражданского уложения оба вида союзов, как гетеросексуальных, так и гомосексуальных, должны заключаться на всю жизнь. Однако растущее с каждым годом число разводов в Германии находится в явном противоречии с этим положением законодательства. Если в 1959 году разводом заканчивались около 15 процентов всех заключенных браков, то в 2005 году это число превысило 35 процентов.² С 1977 года при разводе начинает действовать принцип расторжения брака при непоправимом его расстройстве (*Zerrüttungsprinzip*) вместо действовавшего до этого принципа ответственности только при наличии вины (*Schuldprinzip*). Это означает, что брак расторгается, если он распался, при этом причины, которые привели к распаду, не играют для судебного производства ника-

¹ Peter Döge, *Von der Anti-Diskriminierung zum Diversity Management. Ein Leitfadens*, Göttingen 2008, S. 40 ff.

² Dieter Emmerling, *Ehescheidungen 2005*, in: *Wirtschaft und Statistik*, (2007) 2, S. 159-168.

кой роли. Правила содержания бывших супругов регулируются законом о проведении реформы норм права, регулирующих вопрос об оказании материальной помощи (Unterhaltsrechtsreformgesetz), вступившим в силу в 2008 году. При этом в новой редакции закона приоритет отдан оказанию материальной помощи детям и выплата алиментов имеет более строгие временные ограничения.¹

Равноправие. Статья 3 Основного закона Германии провозглашает мужчину и женщину равноправными субъектами, обеспечивая, таким образом, формальное гендерное равенство.² Социологи исследуют вопрос о том, насколько де-факто воплощается в жизнь провозглашенное де-юре равенство между мужчинами и женщинами. Для этого в Германии с 1970-х годов проводится так называемая политика равноправия (Gleichstellungspolitik).³ Основу этой политики составляют законы об обеспечении равноправия женщин (Frauenfördergesetze), гарантирующие с помощью установленных квот увеличение представительства женщин на руководящих постах. Такие же инструменты обеспечения равноправия используются в партиях и объединениях. Так, с самого основания партии зеленых, во всех списках партии и ее органов количество мужчин и женщин должно быть равным. В СДПГ с 1988 года действует 40-процентная квота представительства женщин на всех должностях и при распределении депутатских мандатов. В ХДС, из которого происходит первая женщина-бундесканцлер ФРГ, после долгих обсуждений, проходящих с 1996 по 2001 год, окончательно зафиксировано так называемое правило кворума. Оно говорит о том, что на всех должностях и во всех органах партии количество женщин должно составлять, как минимум, одну треть. В Объединении немецких профсоюзов также введены квоты для женщин и инструменты, обеспечивающие равноправие женщин, например, во всех органах объединенных профсоюзов работников сферы услуг доля работающих мужчин и женщин должна пропорционально соответствовать количеству членов, которое в настоящее время приближается к паритету.

Однако в экономике ситуация выглядит иначе. Так, например, в 2004 году в правлениях 100 самых крупных предприятий на 685 муж-

¹ http://www.bmj.bund.de/enid/38c7438b8c62ddc38e74d92afea81210,0/Unterhaltsrecht/Inhalte_der_Reform_lfe.html.

² Основной закон Федеративной Республики Германия. Издано Ведомством печати и информации Федерального правительства, 53113 Бонн, и Германским фондом международного правового сотрудничества, 53113 Бонн, 1998. – 136 с.

³ Beate Hoescker, Lern- und Arbeitsbuch Frauen, Männer und die Politik, Bonn 1999, S. 211 ff.

чин приходилось только 4 женщины.¹ Первая попытка использования в экономической сфере закона об обеспечении равноправия мужчин и женщин закончилась в 2001 году достижением договоренности о добровольном обеспечении равноправия мужчин и женщин в частных хозяйствах. Для создания соответствующих инструментов федеральным правительством и объединениями крупных компаний была создана рабочая группа “Равенства шансов и семейная политика предприятий в сфере экономики” (Chancengleichheit und Familienfreundlichkeit in der Wirtschaft). Данные статистики показывают, что к 2006 году количество женщин на руководящих постах в экономической сфере несколько выросло. Тем не менее, ученые вынуждены констатировать, что проводимая до сих пор политика обеспечения равноправия женщин едва ли существенно изменила сложившуюся ситуацию.² Наоборот, существуют серьезные опасения в отношении того, что мужские образцы поведения в повседневной и трудовой сферах сохранятся в общественном сознании в качестве нормативных. Тогда политика обеспечения равноправия женщин вынуждена будет подстраиваться под них.³ В такой ситуации женщины, как и прежде, будут восприниматься как особые существа с ограниченными возможностями.⁴ Поэтому неудивительно, что по данным последних опросов 56 процентов немецких женщин отрицательно относятся к законодательному закреплению квот с целью увеличения представительства женщин на руководящих постах.⁵

Необходимость изменения общественного сознания. В Германии по-прежнему существуют профессии и стили жизни, которые в общественном сознании воспринимаются как исключительно мужские. Поэтому на рынке труда также продолжает существовать четкое разделение между мужскими и женскими профессиями. Например, в 2004 году в Германии 75 процентов трудящихся, занятых неполный рабочий день, были женщинами. Жизнь мужчин и женщин продолжает в значительной мере отличаться друг от друга: мужчины ежедневно проводят на работе в два раза больше времени, чем женщины. Фактически, это

¹ BMFSFJ, 2. Bilanz Chancengleichheit Frauen in Führungspositionen, Berlin, 2008, S. 12. Werte für das Jahr 2004.

² Peter Döge, Von der Anti-Diskriminierung zum Diversity Management. Ein Leitfaden, Göttingen 2008, S. 40 ff.

³ Londa Schiebinger, Frauen forschen anders. Wie weiblich ist die Wissenschaft?, München 2000, S. 12 ff.

⁴ Hagemann-White, Von der Gleichstellung zur Geschlechtergerechtigkeit, in: www.taz.de/pt/2000/12/16/a0037.nf/textdruck (4. 1. 2007).

⁵ Forsa, Meinungen zum Weltfrauentag, o.O., Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft, o.O. 2008.

две трети того объема времени, которое женщины тратят на работу по дому и уходу за детьми.¹ Неудивительно, что большинство немецких женщин выступают за сокращенный рабочий день. Как правило речь идет о 32 часах рабочего времени в неделю у женщин и 38 часах у мужчин.² При этом желание иметь детей у женщин, как и раньше, выражено сильнее, чем у мужчин. Однако у мужчин, ставших отцами, в последнее время появилось желание не только играть роль кормильца семьи, но и активно участвовать в воспитании ребенка (aktive Väter).³

На распределение домашних обязанностей в семье по-прежнему влияет разница в доходах у мужчин и женщин. Так, по данным федерального ведомства по статистике, общая сумма заработка у мужчин и женщин (как у рабочих, так и у служащих) в 2005 году различалась, в среднем, на 27 процентов. Поэтому еще одной причиной отсутствия достаточного количества женщин на руководящих постах является прерывание женщинами своей профессиональной карьеры ради семьи и детей.⁴ Немецкие социологи отмечают, что до сих пор и в экономике, и в науке, и в политике система карьерного роста выстроена под образец мужчины-добытчика.

Для решения проблем в проводимой государством гендерной политике делается ставка на дальнейшее развитие сети открытых детских учреждений и планомерное реформирование закона о детских пособиях (Elterngeldgesetz), принятого в 1986 году. Серьезные изменения в этот закон были впервые внесены в 2007 году. В соответствии с этими изменениями родитель, находящийся в отпуске по уходу за ребенком, получает 67 процентов своего последнего чистого дохода. Максимальный размер выплат ограничен суммой в 1800 евро в месяц. Максимальный срок выплаты этого пособия составляет 12 месяцев. Результатом внесенных в закон изменений стало увеличение количества отцов, подавших заявку на получение детского пособия. Если раньше подобную заявку подавало только приблизительно 3 процента мужчин, то после реформирования законодательства в 2007 году это количество увеличилось до 10,5 процентов. Дальнейшему увеличению доли отцов, берущих отпуск по уходу за ребенком, препятствует крайне негативное

¹ Peter Döge, Männer – Paschas und Nestflüchter? Zeitverwendung von Männern in der Bundesrepublik Deutschland, Leverkusen-Opladen 2006, S. 55 ff.

² Elke Holst, Arbeitszeitwünsche von Frauen und Männern liegen näher beieinander als tatsächliche Arbeitszeiten, DIW-Wochenbericht Nr. 14–15/2007, S.209–215.

³ Peter Döge, Männer – auf dem Weg zu aktiver Vaterschaft?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2007) 7, S. 27–32.

⁴ GCG, Frauen in Führungspositionen. Eine Umfrage der CGC – Claus Goworr Consulting unter 600 Führungskräften in Deutschland im Juli 2006, München, 2006.

отношение к таким мужчинам со стороны руководства и сослуживцев.¹ Таким образом, процесс изменения ценностей и расстановки основных акцентов в жизни мужчин и женщин должен сопровождаться значительными изменениями организационной культуры предприятий. Эти изменения должны быть направлены руководством предприятий в сторону признания равных прав и отсутствия дискриминации жизненных стилей и приоритетов своих сотрудников.

Что касается бывшей ГДР, то статья 20 ее конституции провозглашала равноправие мужчин и женщин, а также полную интеграцию женщин с социалистический трудовой процесс. Закон декларировал равные трудовые права и обязанности мужчин и женщин, однако, по мнению немецких социологов, гендерную культуру второго немецкого государства отличало значительное неравенство в положении мужчин и женщин.² С одной стороны, профессиональную деятельность матерей существенно облегчала широкая сеть государственных детских учреждений, с другой стороны, забота о детях и работа по дому практически целиком лежали на женщинах. Так называемый день для работ по дому – оплаченный свободный день, предоставляемый ежемесячно работающим женщинам (Haushaltstag) – до 1976 года предоставлялся только женщинам. Мужчины не имели права на оплачиваемый годовой отпуск по уходу за ребенком: гендерная политика ГДР была ориентирована на женщин-матерей.

При этом в ГДР, по сравнению с другими странами, доля женщин, занятых в технических профессиях, была очень высокой. Так в 1988 году около 27 процентов студентов технических вузов были женщинами. Однако практически в то же время, в 1987 году, шесть десятых выпускниц школ продолжили свое образование в виде подготовки к рабочим профессиям (правда, требующим высокой квалификации), в которых доля женщин составляла более 85 процентов. В системе социального обеспечения ГДР доля женщин была 92 процента, в сфере здравоохранения – 83 процента, в сфере образования – 77 процентов³. Однако, несмотря на то, что практически все женщины в ГДР работа-

¹ Peter Döge, Männer – auf dem Weg zu aktiver Vaterschaft?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2007) 7, S. 27–32.

² Hannelore Scholz, Die DDR-Frau zwischen Mythos und Realität. Zum Umgang mit der Frauenfrage in der Sowjetischen Besatzungszone und der DDR von 1949 – 1989, Schwerin 1997; Gisline Schwarz, „Wenn Mutti früh zur Arbeit geht ...“ Mütter und Berufskarrieren, in: Monika Müller-Rieger (Hrsg.), „Wenn Mutti früh zur Arbeit geht ...“ Zur Geschichte des Kindergartens in der DDR, Dresden 1997, S. 53–74.

³ Peter Döge, Männer – auf dem Weg zu aktiver Vaterschaft?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2007) 7, S. 27–32.

ли, их средний ежемесячный доход были ниже, чем у мужчин на 30 процентов. Таким образом, существовали так называемые традиционные женские и мужские профессии с существенной разницей в заработной плате, рынок труда был гендерно сегрегированным.

Немецкие социологи делают вывод: гендерные роли являются социальным конструктом, изменения в котором зависят от гендерной политики, проводимой государством. И мужчины, и женщины обладают одинаковыми потребностями и когнитивными способностями. Гендерно специфические различия в жизненных планах, образцах поведения и выборе профессии зависят исключительно от исторически обусловленного уровня развития того или иного общества и институциональных особенностей системы образования того или иного государства. При этом гендерное равноправие ни в коем случае не должно означать простого гендерного равенства (уравниловки). Речь должна идти о равнозначности, основанной на специфических различиях мужчины и женщины. Только в результате синтеза мужского и женского своеобразия возможен прогресс в политической, государственной и общественной сферах.¹ Но поиск границ этого своеобразия и его социального содержания чрезвычайно затруднен и до сих пор социологи так и не смогли решить этой задачи.

Семья и система образования: проблема школы полного дня

В настоящее время одной из основных целей правительства объединенной Германии является поддержка семьи и увеличение рождаемости, в том числе, и путем разработки и применения мер, направленных на создание возможности гармоничного соединения профессиональной и семейной сфер, а также полноценного воспитания детей работающими родителями.² Федеральное правительство страны стремится к развитию эффективной сети детских образовательных и воспитательных учреждений, а также к созданию комплекса мероприятий, обеспечивающих профессиональную интеграцию женщин и достиже-

¹ Gisela Notz, *Frauen in der Mannschaft. Sozialdemokratinnen im Parlamentarischen Rat und im Deutschen Bundestag 1948/49 bis 1957. Mit 26 Biografien*, Bonn 2003.

² Karen Hagemann, Monika Matters, *Ganztagserziehung im deutsch-deutschen Vergleich*. In: *Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT*, 23/2008, S.7-14.

ние оптимального баланса между семьей и карьерой.¹ Таким образом, можно констатировать, что в Германии произошла смена парадигмы и проводимая до этого государственная семейная политика признана не соответствующей духу времени.² В первую очередь это касается положения дел, сложившегося в школах и детских садах. Действительно, среди всех стран ЕС только Германия и Австрия до последнего времени придерживались воспитательно-образовательной модели с половинным учебным днем (Halbtagsmodell).³ Очевидно, что подобная модель не только самым негативным образом сказывалась на развитии детей из низших социальных слоев и семей иммигрантов, но и в значительной степени осложняла семейную жизнь женщин, работающих полный рабочий день и несущих основную ответственность за воспитание своих детей. В результате произошло значительное снижение коэффициента рождаемости в группе женщин с высшим образованием.

Ситуация осложняется также крайне негативной реакцией немецкой общественности на данные о результатах международных сравнительных исследований PISA (International Student Assessment – Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся), получившей в немецкой прессе выразительное название PISA-шок (PISA-Schock).⁴ Таким образом, в настоящее время политики всех ведущих партий Германии и СМИ выступают с требованиями о введении в детских садах, в подготовительных и начальных школах системы продленного дня. Однако еще в конце 1990-х годов подобное требование вызывало резкое неприятие у широкой общественности, прежде всего, в кругах христиан-консерваторов. До сих пор в Германии чаще, чем в других странах ЕС встречается предубеждение в отношении системы продленного дня. Социологи считают, что внятно объяснить сложившуюся ситуацию можно только при помощи сравне-

¹ BMFSFJ, Stellungnahme der Bundesregierung zum 7. Familienbericht, Bonn, April 2006, S. 2; BMFSFJ, 7. Familienbericht. Bericht der Sachverständigenkommission, Bonn 2006.

² Там же.

³ Cristina Allemann-Ghionda, Ganztagsschule im internationalen Vergleich, in: Jürgen Rekus (Hrsg.), Ganztagsschule in pädagogischer Verantwortung, Münster 2003, S. 49-62; Karen Hagemann/Karin Gottschall, Die Halbtagschule in Deutschland – ein Sonderfall in Europa?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2002) 41, S. 12-22, 229-236.

⁴ OECD, PISA. Schülerleistungen im internationalen Vergleich, Bonn 2001. См. также: Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. 64 с. ISBN 978-5-93116-126-6.

ния систем, существовавших в ГДР и ФРГ. С точки зрения сложившихся исторических реалий оба этих государства характеризуются, с одной стороны, ярко выраженным размежеванием, а с другой стороны, причудливым переплетением образовательной и воспитательной систем.¹ После 1945 года эти системы развивались в рамках четко выстроенных идеологических разногласий, затрагивающих, в том числе, и отношения к группам продленного дня.² Рассмотрим ситуацию подробнее.

После Второй мировой войны ФРГ продолжила образовательную и семейную политику Веймарской республики. Всеобщая нужда послевоенного времени не оставляла возможности для осуществления структурных реформ. Не было элементарных условий для проведения занятий в школах и заботе о несовершеннолетних на должном уровне.³ Значительные материальные проблемы были еще одной причиной неудачи школьной реформы, которую собирались провести западные союзники. Американцы и британцы пропагандировали комплексное школьное образование в рамках перевоспитания по англо-саксонской модели – общеобразовательную школу с занятиями в течение всего дня и большим разнообразием предлагаемых дисциплин. Подобная система образования должна была способствовать воспитанию граждан демократического государства, которым провозгласила себя в ФРГ в новом Основном законе.⁴

Однако образовательные инициативы западных союзников не находили должного отклика у граждан Германии. В буржуазно-либеральных и христианско-консервативных кругах преобладали представления о том, что новая система образования ФРГ должна отличаться как от тоталитарной системы воспитания – на национал-социалистических началах или школьной политики, проводимой в советской оккупационной зоне, так и от системы комплексного школьного образования, пропагандируемой в тот момент западными союзниками. Система образования ФРГ, по мнению немецкой общественности, должна была иметь немецкую сущность (*deutsches Wesen*).⁵ Данный

¹ Christoph Kleßmann, *Abgrenzung und Verflechtung: Aspekte der geteilten und zusammengehörenden Nachkriegsgeschichte*, in: *APuZ*, (1995) 29-30, S. 30-41.

² *Between Ideology and Economy: The "Time Politics" of Child Care and Public Education in the Two Germanys*, in: *Social Politics*, 13 (2006) 1, S. 217-260.

³ Harald Ludwig, *Entstehung und Entwicklung der modernen Ganztagschule in Deutschland*, 2 Bde., Köln-Weimar-Wien 1993, Bd. 2, S. 354-364, 255-281, 463.

⁴ Hans-Werner Fuchs/Klaus-Peter Pöschl, *Reform oder Restauration?*, München 1986.

⁵ Klaus Dieter Mende, *Schulreform und Gesellschaft in der DDR. 1945 - 1965*, Stuttgart 1970.

подход нашел выражение в процессе возвращения к неогуманистической немецкой образовательной традиции XIX в., считавшей образование и культуру ядром нации. Кроме того, западные немцы традиционно со скепсисом относились к любым формам единообразного, общественного или коллективного воспитания и подчеркивали высокую значимость воспитания в семье.¹ В ходе холодной войны и в рамках господствующей идеологии размежевания ФРГ любыми путями старалась показать свое превосходство над ГДР, поголовно отрицая даже то лучшее, что было создано восточным соседом. В такой ситуации не могло быть и речи о проведении коренной реформы образовательной и воспитательной системы, которая к тому времени окончательно превратилась в неотъемлемую часть государственной идеологии, в рамках которой обеспечение образования населения оставалось за государством, а воспитание считалось долгом и задачей родителей. Воспитание в группах продленного дня или в детских садах воспринималось как вынужденная мера социального обеспечения и также как в Веймарской республике, находилось в юрисдикции ведомства по делам несовершеннолетних. В контексте политики, проводимой консервативными христианскими партиями, традиционный буржуазный идеал семьи как главного места воспитания детей и женщины-матери как домохозяйки превратился в культурную норму. В этой связи количество мест в школьных группах продленного дня и детских садах сознательно удерживалось на низком уровне, что, в свою очередь, значительно сокращало количество работающих женщин. До 1965 года количество мест в детских садах с половинным днем для детей от 3 до 6 лет никогда не превышало порога в 33 процента, оставаясь, таким образом, на уровне военного времени.²

До середины 1950-х годов модель школы полного дня практически не рассматривалась в политических дискуссиях по проблемам образования.³ Однако со второй половины этого десятилетия Объединение немецких профсоюзов начало активную пропаганду пятидневной рабочей недели под девизом: 'В субботу папа мой!' (Am Samstag gehört Vati mir). Речь шла о том, что введение полного учебного дня в школах позволило бы привести в соответствие учебное время детей и рабочее

¹ Harald Ludwig, Entstehung und Entwicklung der modernen Ganztagschule in Deutschland, 2 Bde., Köln-Weimar-Wien 1993, Bd. 2, S. 354-364, 255-281, 463.

² Karen Hagemann/Karin Gottschall, Die Halbtagschule in Deutschland – ein Sonderfall in Europa?, in: Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ), (2002) 41, S. 12-22, 229-236.

³ Herman Nohl, zit. nach: H. Wilhelm, Die Tagesheimschule, in: Pädagogische Blätter, 8 (1957) 10, S. 303ff.

время взрослых, оказав существенное положительное влияние на организацию семейной жизни. Следует отметить, что данное предложение так и не получило широкой поддержки.¹

И даже в самом начале 1960-х годов концепция школы продленного дня (Tagesheimschule/Ganztagsschule) по-прежнему отвергалась партийным Христианско-демократическим и Христианско-социальным союзом, религиозными организациями, медработниками, представителями гуманитарных наук и объединением школьных учителей. Особую неприязнь данная концепция вызывала у католической церкви и близких к ней организаций, активно выступавших за права родителей на воспитание своих детей. В качестве главного аргумента звучал тезис о том, что школа продленного дня по сути своей лишает семью воспитательной функции и отдаляет детей от родителей.² Кроме того, наличие подобных школ позволит родителям переложить свою ответственность за воспитание подрастающего поколения на общественные организации.³ Врачи ссылались на возможную перегрузку детей.⁴ Представители гуманитарных наук подкрепляли свой пессимизм такими выражениями, как обезличивание индивида (Vermassung) и разрушение семьи (Familienzerstörung), а также рисовали страшные сценарии упадка и гибели общества.

Система воспитания в школе продленного дня продолжала существовать в общественном сознании ФРГ только в качестве одного из мероприятий социальной политики по решению проблем неблагополучных семей. При этом Объединение немецких профсоюзов и Социал-демократическая партия Германии выступали с требованиями о создании и улучшении сети социальных учреждений, позволяющих облегчить быт работающих женщин и матерей. Однако функционеры этих организаций ни в коем случае не оспаривали тезис о том, что дети дошкольного и школьного возраста в основной своей массе должны находиться дома со своими матерями. Система же воспитания в школе продленного дня призвана в исключительных случаях помочь тем матерям, которые по причине плохого материального положения не в состоянии обеспечить детям достойного ухода и вынуждены ходить на

¹ Harald Ludwig, Entstehung und Entwicklung der modernen Ganztagsschule in Deutschland, 2 Bde., Köln-Weimar-Wien 1993, Bd. 2, S. 354-364, 255-281, 463.

² Klaus Jörg Ruhl, Verordnete Unterordnung. Berufstätige Frauen zwischen Wirtschaftswachstum und konservativer Ideologie in der Nachkriegszeit (1945 - 1963), München 1994, S. 138 – 147, 159.

³ Там же.

⁴ H. Lechler, Gedanken eines Arztes zur 5-Tage-Woche in der Schule, in: Der Evangelische Erzieher, 1958, S. 192-195.

работу. Следует также отметить, что при помощи СМИ, педиатров и отдельных представителей науки в общественном сознании того времени прочно закрепился отрицательный образ плохой и жестокой матери (Rabemutter), бросающей своих детей ради служения золотому тельцу (dem Götzen Lebensstandard – досл. пер. идолу высокого уровня жизни). Дети таких матерей пренебрежительно именовались ключниками (Schlüsselkind, то есть, безнадзорный ребёнок, которому родители, занятые на производстве, оставляют ключи от квартиры).¹ Естественно, что в данном случае можно говорить о прямом намеке на воспитательную и образовательную политику, проводившуюся в то время в ГДР. Таким образом, гражданам ФРГ нарочито предлагался выбор между двумя возможными альтернативами: «нам нужны собственные дети или члены Союза свободной немецкой молодёжи (ГДР)?», «у наших детей должны быть нормальные летние каникулы или поездка в пионерский лагерь?».²

Что касается ГДР, то после Второй мировой войны в ней произошёл слом всех ранее существовавших структур, который в общих чертах можно описать совокупностью ключевых понятий. Прежде всего, речь идет о денацификации, о появлении отряда новых учителей, направленных на работу в связи с демократической школьной реформой 1945 года в Восточной Германии. Ставилась задача вытеснения церкви из повседневной жизни людей, декларировалось равенство возможностей учеников и уничтожение привилегий. Традиционное деление на народную (Volksschule) и высшую школу (Höhere Schule) было упразднено и заменено восьмилетней единой школой (Einheitsschule), что позволило распрощаться с буржуазной монополией на получение образования, дававшей доступ к образованию только привилегированным слоям общества. Кроме того, в ГДР были убраны границы между образовательным и воспитательным процессом. В систему образования были интегрированы детские сады и школьные группы продленного дня, которые находились в подчинении министерства образования. Однако традиционный половинный учебный день был сохранен, прежде всего, по экономическим причинам. Данный подход к реформе школы обосновывался и тем, что в других социалистических странах (в том числе, и в СССР) отсутствовали образцы иной образовательной политики. Традиции социалистической реформаторской педагогики Веймарской республики, проводимые в свое время в жизнь Союзом

¹ Uta C. Schmidt, „Das Problem heißt: Schlüsselkind“, in: Thomas Lindenberger (Hrsg.), Massenmedien im Kalten Krieg, Köln 2005.

² Die Fünftagewoche in der Schule, in: Neue Deutsche Schule, 9 (1957) 5, S. 70f.

решительных школьных реформаторов, в начале 1950-х годов были отвергнуты как буржуазные.¹ Педагогические установки руководителя Союза решительных школьных реформаторов (Bund Entschiederer Schulreformer) Пауля Остеррейха были направлены на создание единой трудовой школы с полным учебным днем. Однако эти разработки были раскритикованы еще в 1925 г. С.А. Каменевым² за уклон в сторону мелкобуржуазного социализма.

Воспитание детей в общественных учреждениях стало в ГДР задачей государства. Семья в качестве традиционного субъекта воспитания была признана устаревшей и поэтому неподходящей для воплощения в жизнь проекта по перестройке общества. При этом на словах Социалистическая единая партия Германии провозглашала равноправие мужчин и женщин. На практике же нормой стала модель семьи с двумя кормильцами и одной женщиной-домохозяйкой (Zwei-Ernährer-Hausfrau-Familie). По причинам финансового характера до середины 1950-х годов количество мест в детских садах в ГДР также как и в ФРГ не превышало порога в 33 процента. Только в 1960 году количество мест для детей в возрасте от 3 до 6 лет превысило 49 процентов и значительно превзошло показатели ФРГ.³ Количество мест в группах продленного дня также было ограничено: в 1958 году этот показатель не превышал 8 процентов от необходимого числа мест для учеников начальной школы.⁴

Таким образом, институциональные изменения в ГДР, связанные с растущей политизацией школы, усилили в ФРГ антиреформистские настроения в сфере образования. В сознании граждан коллективные формы воспитания государственного социализма стали ассоциироваться с совместным (то есть, для обоих полов) воспитанием детей национал-социалистами. Так в 1955 году католическая газета «Педагогический мир» (Pädagogische Welt) написала: «Правительство ГДР добивается отчуждения детей от семьи и хочет путем непрерывного воспитания в школе продленного дня превратить их в добровольных рабов коммунистической власти, которые до последнего будут защищать то-

¹ Harald Ludwig, Entstehung und Entwicklung der modernen Ganztagschule in Deutschland, 2 Bde., Köln-Weimar-Wien 1993, Bd. 2, S. 354-364, 255-281, 463.

² С.А. Каменев. Советская трудовая школа. Изд-во "Севкавказкнига", 1925 г.

³ Christoph Führ/Carl-Ludwig Furck (Hrsg.), Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte, Bd. IV/II: DDR, München 1998.

⁴ Monika Mattes, "Time Politics" in the East German Education System in the 1960/70s, in: Karen Hagemann/Konrad H. Jarausch/Cristina Allemann-Ghionda (eds.), Time Policies: Child Care and Primary Education in Post-War Europe, New York-Oxford 2009 (i.E.).

талитарное государство – инструмент своей несвободы».¹ Но в Восточной Германии продолжало господствовать мнение о том, что уравнивание шансов на получение образования является прогрессивным шагом, и продолжали считать свои школы современными и перспективными. В свою очередь, восточные немцы упрекали Западную Германию в том, что в интересах клерикальных и буржуазных кругов была восстановлена трехчленная школьная система, которая узаконивала антидемократическую теорию одаренности и осуществляла социальный отбор.² Тема образования стала ключевым моментом в конкуренции между Восточной и Западной Германией и, таким образом, полем идеологических столкновений между двумя общественными системами.³ При этом, несмотря на многократные попытки, ни в той, ни в другой части Германии не удалось до конца внедрить систему школ полного дня.

В ГДР с 1960-х по 1970-е годы произошли три важнейших изменения, в результате которых вопрос о школах продленного дня вновь стал предметом острой политической дискуссии. Во-первых, в результате интенсивной эмиграции квалифицированной рабочей силы в Западную Германию потребовалось привлечение к трудовой деятельности домохозяйек и матерей. Во-вторых, политика в сфере образования в ГДР была направлена на то, чтобы все ученики заканчивали 10-летнюю общеобразовательную среднюю школу. Поэтому основной задачей групп продленного дня становился не надзор за учениками, ожидающими родителей, а интенсификация учебного процесса, благодаря которому подрастающее поколение должно было подготовиться к активному участию в НТР. Кроме того, необходимо было уменьшить процент второгодников среди детей рабочих и крестьян⁴. В-третьих, ГДР хотела принять активное участие в дискуссии между СССР и странами Запада о путях реформирования педагогической науки и роли групп продленного дня в учебном процессе.

В Советском Союзе школы полного дня, интернаты и группы продленного дня были введены в 1959 году. Именно в таких учрежде-

¹ Staatlich organisierte „außerschulische Erziehung“, in: Pädagogische Welt, 9 (1955) 10, S. 555f.

² Herbert Mahr, Politischer Klerikalismus und Militarismus des westdeutschen Erziehungswesens, in: Pädagogik, 15 (1960) 11, S. 1031-1039.

³ Ralf Jessen, Zwischen Bildungsökonomie und zivilgesellschaftlicher Mobilisierung, in: Heinz Gerhard Haupt (Hrsg.), Aufbruch in die Zukunft. Die 1960er Jahre zwischen Planungseuphorie und kulturellem Wandel, Göttingen 2004, S. 209-231.

⁴ Gert Geißler, Ganztagschule in der DDR, in: Jahrbuch Ganztagschule, (2004), S. 160-170.

ниях должны были воспитываться люди нового типа при помощи соединения познавательной деятельности (обучения), спорта, а также активного участия в культурной и социальной жизни коллектива. Упор при этом делался на планомерное и систематическое воспитание. Главной целью школ полного дня, основанных в ФРГ в середине 1950-х годов, напротив, являлось предоставление детям из социально неблагополучных и неполных семей минимально необходимого воспитания и образования. Такой подход вызывал в ГДР значительную критику. В частности, говорилось о школах для бедных людей (Arme-Leute-Schulen).¹ Им в ГДР противопоставлялась концепция школы продленного дня как место планомерного и систематического воспитания.

В конце 1959 года стало окончательно ясно, что ГДР будет следовать примеру Советского Союза. До 1966 года все общеобразовательные школы должны были быть преобразованы в школы продленного дня. ЦК СЕПГ преследовало при этом еще одну цель: школа продленного дня должна была стать промежуточным этапом при повсеместном переходе к системе школ-интернатов к 1980 году. В 1960 году Вальтер Ульбрихт инициировал компанию создания школ продленного дня.² Так же как и в Западной Германии данная компания столкнулась с массовым сопротивлением со стороны населения. Представители церкви, а также многие родители, врачи и учителя критиковали систему воспитания в школе продленного дня, говоря о разрушении семьи, ограничении прав родителей и перенапряжении детей. Интересным является и то, что многие учителя при этом защищали свои профессиональные интересы, отказываясь выполнять работу воспитателей.³

Летом 1960 года процесс повсеместного создания школ продленного дня был остановлен по причине нехватки финансовых средств. ГДР постепенно входила в ситуацию все больше обостряющегося общественного и экономического кризиса. Значительно увеличилось количество врачей и учителей, эмигрирующих на Запад. Тем не менее, в 1966 году в ГДР существовало 163 школы продленного дня, а в ФРГ –

¹ Horst Drewelow, *Die Schule der Zukunft. Die Tagesheimschule in der Deutschen Demokratischen Republik und ihre Bedeutung für die Entwicklung der Ganztageserziehung*, Berlin (Ost) 1962, S. 49.

² Birgit Gebhardt, *Die Tagesschule der DDR*, in: *Zeitschrift für Pädagogik*, 39 (1993) 6, S. 991-1006.

³ Monika Mattes, "Time Politics" in the East German Education System in the 1960/70s, in: Karen Hagemann/Konrad H. Jarausch/Cristina Allemann-Ghionda (eds.), *Time Policies: Child Care and Primary Education in Post-War Europe*, New York-Oxford 2009 (i.E.).

всего 36.¹

После строительства Берлинской стены в августе 1961 года вновь встал вопрос о воспитании в школах продленного дня. Причина заключалась в значительной потребности государства в женских трудовых ресурсах. Количество мест в детских садах и группах продленного дня было существенно увеличено. В период с 1965 по 1975 годы количество детей в возрасте от 3 до 6 лет, посещающих детские сады, возросло с 53 процентов до 85 процентов, а через пять лет достигло значения в 92 процента. Параллельно с этим в стране росло количество работающих женщин: в 1953 году доля работающих женщин составляла 54 процента, к 1970 году увеличилась до 66 процентов, а к 1980 году – до 73 процентов. Таким образом, воспитание детей в группах продленного дня превратилось в ГДР в общественную норму.²

В свою очередь, в ФРГ в конце 1950-х годов начинается интенсивное обсуждение проблемы серьезного отставания от других развитых стран в сфере качества предоставляемых образовательных услуг. В рамках данной дискуссии школа все больше начинает трактоваться как одна из основных инстанций, обеспечивающих равенство шансов в немецком обществе.³ В этой связи отличительной чертой образовательной системы ФРГ должно было стать развитие дошкольного воспитания (*Vorschulerziehung*) и школ продленного дня. Речь больше не шла о создании и научном обосновании искусственных различий с системой образования ГДР. На первое место вышли вопросы экономической рентабельности и социальной справедливости. Социальная справедливость определялась прежде всего как равенство старта или равенство шансов для детей из различных социальных слоев.

По планам правительства ФРГ к 1980 году 15 процентов, а к 1985 году 30 процентов всех общеобразовательных школ должны были стать школами продленного дня.⁴ Однако уже в 1969 году представители партий Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз вновь вернулись к идеологическим противоречиям с ГДР, в центре которых по-прежнему стоял вопрос об оценке приемле-

¹ Children, Families, and States. Time Policies of Childcare, Preschool, and Primary Education in Europe. Edited by Karen Hagemann, Konrad H. Jarausch & Cristina Allemann-Ghionda. 432 pages, published in March 2011. ISBN 978-0-85745-096-8.

² Karen Hagemann, Monika Matters, *Ganztagserziehung im deutsch-deutschen Vergleich*. In: *Aus Politik und Zeitgeschichte*. Beilage zur Wochenzeitung DAS PARLAMENT, 23/2008, S.7-14.

³ Georg Picht, *Die deutsche Bildungskatastrophe*, Olten-Freiburg i. Br. 1964.

⁴ Heinz-Jürgen Ipfling/Ulrike Lorenz, *Schulversuche mit Ganztagschulen*, Mainz 1979, S. 9f.

мости для ФРГ общеобразовательных школ с группами продленного дня. При этом в 1980-е годы из-за возросших экономических проблем Западная Германия уже была не в состоянии обеспечить введение и финансирование системы школ продленного дня. Таким образом, в обществе окончательно закрепились модель женщины-домохозяйки, полагающейся только на мужа-кормильца, работающей не полный рабочий день или только периодически занимающейся подработками.¹

Тем временем, в ГДР группы продленного дня стали нормой. В 1989 году 94 процента детей в возрасте от 3 до 6 лет посещали детские сады, функционирующие полный рабочий день, а 81 процент учеников начальной школы после завершения учебы оставались в группах продленного дня. Количество работающих женщин в возрасте от 15 до 64 лет составляло в ГДР 78 процентов, и было самым большим во всем Восточном блоке. При этом в Западной Германии количество рабочих женщин составляло около 53 процентов и этот показатель находился существенно ниже, чем в таких странах, как Швеция (84%), Дания (76%) и Великобритания (63%).²

Как в ГДР, так и в ФРГ вариант школьного образования с группой продленного дня активно обсуждался в контексте реформы всей образовательной системы. И в том, и в другом государстве политические решения принимались с учетом мнения экономистов. При этом в ГДР в качестве источника пополнения недостающих ресурсов на рынке труда рассматривались женщины, а в ФРГ – дети из низших социальных слоев. В Западной Германии создание всеобщей системы школ полного дня никогда не являлось основной целью. Система половинного дня как в детских садах, так и в школах использовалась для закрепления в обществе модель женщины-домохозяйки, в лучшем случае, работающей не полный рабочий день.

Традиционные культурные представления немцев об образовании, воспитании и семье, идеологические противоречия с ГДР стали препятствием на пути создания в ФРГ воспитательно-образовательной системы полного дня и своевременной реформы семейной политики, проведенной в других западноевропейских странах. Последствия такого подхода ощутимы и по сей день, более того, объединение Германии

¹ Klaus-Jürgen Tillmann, 25 Jahre Gesamtschule - ein Rückblick, in: Herbert Gudjons/Andreas Köpke (Hrsg.), 25 Jahre Gesamtschule in der Bundesrepublik Deutschland, Bad Heilbrunn 1996, S. 63-78.

² Karen Hagemann/Konrad H. Jarausch/Cristina Allemann-Ghionda (eds.), Time Policies: Child Care and Primary Education in Post-War Europe, New York-Oxford 2009 (i.E.).

еще больше обострило существующие проблемы. Поэтому в настоящее время ФРГ (в новых федеральных землях система полного дня в детских садах осталась практически без изменений) имеет одну из самых несовершенных систем образования и воспитания в Европе. Это означает, что проблема равноправного включения женщин в трудовую деятельность и обеспечения равенства шансов у детей из различных социальных слоев по-прежнему во многом остается нерешенной.¹

Миграционные процессы и проблемы семейной политики

Активные миграционные процессы не являются новым феноменом в истории Европы. Однако во времена глобализации их характер существенно изменился. С одной стороны, многие люди, как и прежде, вынуждены пересекать границы своих государств, а с другой стороны, новые коммуникационные технологии и способы транспортировки сделали крайне значимыми в жизни человека такие категории, как время и пространство. С физической точки зрения расстояния теперь преодолеваются достаточно легко и быстро, формируя космополитические установки людей. Но при этом локальное жизненное пространство как средство психологической самоидентификации человека не потеряло своего значения. Таким образом, многие люди живут сегодня в напряженном соотношении двух величин – космополитизма и локальности. Возникает острый вопрос о соотношении пространственной мобильности и самоидентификации.²

В этой связи большой интерес немецких ученых в последние десятилетия вызывает процесс интеграции иммигрантов в общество с другими культурными традициями. В немецких газетах даже появился термин социальная взрывчатка (*sozialer Sprengstoff*). Кроме того, журналисты часто прибегают к эволюционным теориям, согласно которым продолжение рода путем передачи генов является главной задачей всех живых существ. В этом случае, если часть коренного этноса вытесняется иммиграционными процессами, то это нарушает генетические интересы этноса. Таким образом, этнический альтруизм является крайне

¹ Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. 64 с. ISBN 978-5-93116-126-6.

² Fernández de la Hoz, Paloma: Familienleben, Transnationalität und Diaspora, (Materialiensammlung des ÖIF, N. 21), Wien 2004, 31 S., ISBN: 3-901668-38-1.

неблагоприятным явлением. Из-за ограниченности существующих ресурсов индивид должен правильно распределить свои инвестиции между родственниками, этносом и своим биологическим видом. С точки зрения традиционного национализма Бисмарка и Вильсона национальное государство как имплицитная групповая стратегия этноса нуждается в коренном реформировании под воздействием массовой миграции и этнически нейтральных конституций. Это означает, что в настоящее время стратегия защиты генетических интересов подвергается испытанию со стороны этики адаптивного утилитаризма.¹ При этом авторы статей часто забывают, что именно семья несет на себе основную нагрузку и играет главную роль в процессе аккультурации своих членов. Основные конфликты разворачиваются в таких измерениях, как отношения между родителями и детьми (межпоколенные конфликты), воспитание подрастающего поколения, формирование этнической идентичности, брачное поведение и т.д.²

По данным официальной статистики в последние десятилетия в Германии наблюдается рост межнациональных браков. Подобная тенденция очень часто рассматривается как индикатор социальной интеграции иммигрантов. Однако специальные исследования межэтнических семейных союзов граждан немецкого, турецкого и итальянского происхождения дают несколько иную картину. Если при составлении статистических отчетов не учитывать лиц, получивших гражданство, а также лиц с двойным гражданством, то общее количество немецко-турецких семейных пар будет уже не таким большим. Как правило, молодые женщины турецкого происхождения заключают брачные союзы гомогенные в этническом отношении. Граждане, родившиеся в межнациональных немецко-итальянских союзах, в большинстве случаев, стараются заключать браки с коренными немцами. Таким образом, государственная статистика, опирающаяся на данные о гражданстве, часто не в состоянии предоставить надежные и достоверные данные о межэтнических браках.³ Действительно, как показывает практика, представители второго поколения иммигрантов при выборе жениха

¹ Salter, Frank: On genetic interests: family, ethny and humanity in an age of mass migration, Frankfurt am Main: P. Lang 2003, 388 S., ISBN: 3-631-50342-3.

² Fuhrer, Urs; Mayer, Simone: Familiäre Erziehung im Prozess der Akkulturation, in: Urs Fuhrer, Hacı-Halil Uslucan (Hrsg.): Familie, Akkulturation und Erziehung: Migration zwischen Eigen- und Fremdkultur, Stuttgart: Kohlhammer, 2005, S. 59-85, ISBN: 3-17-018439-3.

³ Haug, Sonja: Binationale Ehen und interethnische Partnerschaften in Deutschland - Datenlage und Erklärungsfaktoren, in: Zeitschrift für Familienforschung : Beiträge zu Haushalt, Verwandtschaft und Lebenslauf, Jg. 16/2004, H. 3, S. 305-329.

или невесты имеют совершенно иные возможности, чем их родители. Они могут заключать брак в рамках своей среды, то есть, второго поколения иммигрантов, жениться или выходить замуж за представитель страны своего происхождения или вступать в межэтнический брак.¹

По признанию социологов, иммиграция, связанная со вступлением в брак, особенно женщин, является чрезвычайно деликатной темой, мало исследованной до настоящего времени. Немецкие ученые считают, что во время исследований по данной тематике им придется столкнуться с обычными общепринятыми браками (*reguläre Ehen*), браками по принуждению (*Zwangsehen*), договорными (устроенными) браками (*arrangierte Ehen*) и фиктивными браками (*Scheinehen*), а также тщательно проанализировать новое законодательство ЕС, определяющее правовой и социальный статус невест-иммигранток. Большие проблемы связаны с правом дальнейшего проживания в странах ЕС женщин-иммигранток, чьи семьи оказались в ситуации кризиса или развода. Особую группу социальных проблем порождает деятельность брачных агентств, являющихся посредниками при заключении брачных союзов между гражданами ЕС и других стран. Социальную проблематику, складывающуюся вокруг их деятельности, необходимо тщательно исследовать на всех уровнях. По данным официальной статистики, деятельность подобных посреднических фирм зашла так далеко, что холостые мужчины стран Евросоюза могут заказывать себе невест практически из любых стран. В начале 1990-х годов деятельность брачных агентств распространилась на страны Восточной Европы, Южной Азии и Латинской Америки.²

Феномен интернациональной и межкультурной брачной миграции приобрел в последние десятилетия большое значение. Браки между мужчинами из стран Запада и азиатскими женщинами, а также женщинами из Восточной Европы и Латинской Америки являются примерами глобализации, образно выражаясь, снизу. Отношения в таких семьях находятся под воздействием глобальных и локальных процессов, международной политико-экономической ситуации, традиций деятельности органов власти, гендерной культуры различных стран, а

¹ Strassburger, Gaby: *Heiratsverhalten und Partnerwahl im Einwanderungskontext: Eheschließungen der zweiten Migrantengeneration türkischer Herkunft*, (Familie und Gesellschaft, Bd. 10), Würzburg: Ergon Verl. 2003, 338 S., ISBN: 3-89913-283-1.

² Berliner Institut für Vergleichende Sozialforschung e.V. -BIVS-: *Schutz- und Hilfsmaßnahmen für Heiratsmigrantinnen aus Drittstaaten in den Ländern der Europäischen Union (HeiRat II)*, 2005.).

также эмоций, семейных и профессиональных традиций людей. Эти процессы, которые условно можно назвать импортом невест, затрагивают не только женщин, выходящих замуж в новые для них страны Европы, но и обитательниц европейских стран.

Большое количество исследований последнего времени посвящено многообразию ролей женщины как сотрудницы, матери, дочери и гражданки в транснациональном миграционном пространстве.¹ Поэтому значительное число исследований немецких социологов посвящено внутрисемейным отношениям, например, развитию новой культуры отношений между матерью и дочерью в ходе транснационального миграционного процесса, разрушившего традиционное разделение ролей в семье между двумя поколениями женщин. Характерным примером является мать, выросшая на своей родине в Турции и стремящаяся передать своей дочери национальные культурные традиции и ценности, и ее дочь, рожденная в Германии и приобщающая мать к так называемому новому опыту, полученному ею в таких институтах, как, например, немецкая школа. В данном случае речь идет о сложном процессе формирования идентичности в больших и малых социальных группах, а также о гендерно специфических аспектах переноса и транслирования культурного опыта.²

Большое внимание немецкие социологи уделяют исследованию процесса аккультурации семей иммигрантов, в котором участвуют несколько поколений. В таких семьях дети в процессе своей социализации оказываются между двух культур. С одной стороны, на них оказывают влияние культурные традиции страны происхождения родителей (культура меньшинства – *Minderheitskultur/Minderheitsgesellschaft*), а с другой стороны, культурные традиции большинства населения страны проживания (*Mehrheitskultur/Mehrheitsgesellschaft*). Процесс аккультурации часто приводит к конфликтам между поколениями и сопровождается ростом насилия в семье, что особенно характерно, как показывают эмпирические данные, для турецких семей. Предотвратить вспышку насилия в семье может, как показывает практика, интенсивная и успешная социальная интеграция матерей.

¹ Lauser, Andrea: *Transnationale Subjekte zwischen Deutschland und Philippinen: ethnologische Perspektiven am Beispiel philippinischer Heiratsmigration*, in: *Zeitschrift für Ethnologie*, Bd. 130/2005, H. 2, S. 273-292.

² Kaya, Asiye: "I can't compare myself with her, my mother's life and mine.": gender specific generational change among ethnic minorities in Germany: a case study of mothers-daughter-relations, in: *IFADE - PublikationsAG (Hrsg.): Insider - Outsider : Bilder, ethnisierte Räume und Partizipation im Migrationsprozess*, Bielefeld: transcript Verl., 2005, S. 10-31, ISBN: 3-89942-382-8.

В настоящее время тема брачной эмиграции стала предметом научной и политической дискуссии. Эмпирические исследования показывают, что среди различных групп эмигрантов преобладает одна и та же линия поведения: они, как правило, сочетаются браком с партнером из страны своего происхождения. Многие политики и ученые оценивают подобное поведение как символ недостаточной интеграции. Однако социологи выявили три основных мотива подобных действий. Во-первых, лояльность родственников, рассматривающих подобный брак как шанс для иммиграции. Во-вторых, неравное положение стран в современном мире. Существует четкая иерархия между странами первого и третьего мира (так называемыми развитыми и развивающимися странами). Таким образом, жителями развивающихся стран брак рассматривается как возможность перебраться в вождленную страну первого мира. В-третьих, традиционный баланс гендерных отношений в семье начал изменяться не только в открытых обществах стран первого мира, но и в семьях эмигрантов. Поэтому и женщины, и мужчины рассматривают брак как шанс создания новых отношений в семье, отличающихся от отношений между их родителями. В этой ситуации брак с партнером, приехавшим из страны предков, имеет определенные стратегические преимущества.¹

Касаясь истории данного вопроса, следует отметить, что нарастание проблем семей иммигрантов следует за процессами нарастания самой иммиграции. Приблизительно 50 лет назад Германия была страной весьма однородной в этническом плане: количество проживающих в ней иностранцев составляло около одного процента. Однако в 1955 году, в связи с острой нехваткой рабочих рук между Германией и Италией был заключен первый договор о найме иностранных рабочих – гастарбайтеров.² Германия в ту пору переживала экономический бум, а работать было некому. Во многом сказывалось эхо большой войны, в которой страна потеряла значительную часть трудоспособного поколения немцев и резко снизила рождаемость. После договора с Италией были заключены такие же договоры с другими странами и в течение следующих нескольких лет в страну прибыло 14 миллионов рабочих-иммигрантов – не только из Италии, но и из Испании, Турции, Юго-

¹ Beck-Gernsheim, Elisabeth: Transnationale Heiratsmuster und transnationale Heiratsstrategien: ein Erklärungsansatz zur Partnerwahl von Migranten, in: Soziale Welt : Zeitschrift für sozialwissenschaftliche Forschung und Praxis, Jg. 57/2006, H. 2, S. 111-129.

² Elisabeth Beck-Gernsheim, Türkische Bräute und die Migrationsdebatte in Deutschland, in: „Aus Politik und Zeitgeschichte“, H. 1-2, 2006, S. 32-37.

славии, Греции и других стран. Потом потянулись работники из Турции, Португалии, Туниса, Марокко, Южной Кореи и даже Англии. Вскоре за рабочими-иммигрантами последовали члены их семей, переселенцы, беженцы, лица, просящие о предоставлении политического убежища.¹ По данным официальной статистики к 2004 году количество иностранцев, проживавших на тот момент в Германии, составляло около 9 процентов населения.² Следует также отметить, что и среди немецких граждан все большее количество людей не имеет немецкого происхождения. К ним относятся переселенцы, иностранцы, получившие в Германии права гражданства, дети из смешанных семей и дети из семей иностранцев, получившие при рождении немецкое подданство. Таким образом, после 1955 года Германия постепенно начинает превращаться в страну иммигрантов.

Вначале политики и общественность не обращали на этот процесс особого внимания. В настоящее время ситуация в корне изменилась: проведены многочисленные исследования и созданы разнообразные комиссии и организации, состоялось большое количество заседаний и конференций, посвященных теме иммигрантов в Германии. Такие сферы, как рынок труда и жилья, системы образования и здравоохранения, проблема разницы в уровне доходов населения, а также брачное поведение иммигрантов стали не только объектами научных исследований, но и дали материал для активной работы СМИ. При помощи журналистов в общественном сознании начинает складываться упрощенное представление об иммигрантах, как о массах чужеземных бедняков, стремящихся в сытую и обеспеченную Германию, угрожающих благосостоянию страны и притесняющих местных жителей.³

В умеренных и взвешенных публикациях, посвященных проблемам иммигрантов, тем не менее, подчеркиваются такие черты приезжих, как экзотичность и инородность. Особой популярностью пользуется образ турецкой женщины, носящей, как правило, головной платок. Даже в серьезных научных публикациях о социальной структуре общества иммигранты, хоть и являясь значительной в количественном отношении группой населения, продолжают оставаться в стороне от ос-

¹ Familien ausländischer Herkunft in Deutschland. Sechster Familienbericht. Herausgegeben vom Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend 2000, Berlin 2000, S. 5, 33, 75.

² Migrationsbericht. Bericht des Sachverständigenrates für Zuwanderung und Integration im Auftrag der Bundesregierung in Zusammenarbeit mit dem europäischen forum für migrationsstudien an der Universität Bamberg, Berlin 2004, S. 67.

³ Elisabeth Beck-Gernsheim, Wir und die Anderen. Vom Blick der Deutschen auf Migranten und Minderheiten, Frankfurt/M. 2004 (8).

новых направлений исследований. Иммигранты не рассматриваются как часть принявшего их общества, а являются, скорее, особой пограничной группой наряду с инвалидами и бездомными.¹

Проводится большое количество специальных исследований, посвященных теме иммиграции, однако, все эти исследования являются практико- и проблемно-ориентированными. Таким образом, и в педагогике, и в социологии, и в психологии речь всегда ведется о проблемах иностранцев или о проблемах интеграции.² В результате в общественном мнении сложилась упрощенная картина, состоящая из нескольких стереотипов. Все, что выходит за рамки этой картины, признается несущественным и недостойным внимания. Прежде всего, из поля зрения общественности ускользает то обстоятельство, что иностранное население не является однородным. На самом деле, оно очень разное, в него входят различные социальные группы. По мнению ряда немецких ученых, подобный упрощенный подход к иммигрантам может иметь серьезные политические последствия.³

Одной из актуальных проблем, связанной с иммигрантами и находящейся в поле зрения общественности с 2005 года, является проблема турецких невест. Имеются в виду женщины, завезенные в Германию из Турции вопреки своей воле с целью создания новых семей. Следует отметить, что данный вопрос уже обсуждался в немецком обществе в конце 1970-х годов. В первую очередь, это было связано с тем, что, во-первых, турки являются самой многочисленной группой иммигрантов, а во-вторых, в глазах немцев они в наибольшей степени ассоциируются с необычностью и враждебностью. Еще во времена существования двух Германий, 30 лет назад, в ФРГ проживало около одного миллиона турок. Примерно одну треть из них составляли женщины, отличающиеся от коренного населения благодаря головным платкам, штанам в цветочек, а также своей мимикой и поведению. Они еще более медлительны, чем турецкие мужчины, контакт с окружающей средой за них поддерживают их сыновья.

При общении с турецкими семьями общение происходит только с мужчинами, женщины могут находиться рядом, но остаются бессловесными; с ними невозможно даже встретиться взглядом. Исключения

¹ Bernhard Schäfers, Sozialstruktur und sozialer Wandel in Deutschland, Stuttgart 20048, S. 88 ff.; Stefan Hradil, Soziale Ungleichheit in Deutschland, Opladen 2001 (8), S. 318 ff.

² Familien ausländischer Herkunft in Deutschland. Sechster Familienbericht. Herausgegeben vom Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend 2000, Berlin 2000, S. 5, 33, 75.

³ Там же.

встречаются крайне редко. С точки зрения коренного населения Германии, турецкие женщины всегда наглухо закутаны в свои одежды, они говорят на незнакомом языке и готовят неизвестную пищу, а также всегда идут на пару шагов позади своих мужей.¹ Следует учитывать и то, что многие турецкие женщины, проживающие в Германии, не могут ни читать, ни писать. Еще детьми за выкуп их продали будущим мужьям. По мнению ряда авторов, большинство девушек, происходящих, как правило, из бедных турецких сельских районов, никто не спрашивал о том, хотят ли они эмигрировать в Германию.²

Все эти сюжеты во многом работают на определенные стереотипы и немецкие социологи признают, что большинство текстов, описывающих крайне тяжелое положение иммигранток, отличаются значительными искажениями, субъективизмом и неправильной интерпретацией действительности. Кроме того, эти тексты до настоящего момента опирались на не очень надежные и совершенно ненадежные источники.³ Например, только на статистику и отчеты консультационных пунктов, в которые обращались иммигрантки, находящиеся в тяжелых жизненных ситуациях. Из-за этого в общественном мнении коренных немцев постепенно складывалась картина, что жизнь иммигранток полна несчастий и достойна сожаления.⁴

Элизабет Бек-Гернсхайм выделяет два основных момента, за которые следует покритиковать сложившиеся в немецкой социологической литературе подходы к рассмотрению жизни турецких иммигранток.⁵ Во-первых, это приписывание женщинам-иммигранткам роли пассивных жертв, как своих мужей, так и всего немецкого общества. До последнего времени речь, как правило, шла о бедных иностранках (*arme Ausländerfrauen*), не имеющих индивидуальности и стремления к свободе. Во-вторых, угнетенным турецким женщинам противопоставлялись свободные, образованные и деятельные немецкие женщины

¹ Susanne von Paczensky, Vorwort, in: Andrea Baumgartner-Karabak/Gisela Landesberger, *Die verkauften Bräute. Türkische Frauen zwischen Kreuzberg und Anatolien*, Reinbek 1978, S. 7-9.

² Там же.

³ Baumgartner-Karabak/G. Landesberger (Anm. 12), S. 72; siehe zu dieser Kritik auch Yolanda Broyles-González, *Türkische Frauen in der Bundesrepublik Deutschland. Die Macht der Repräsentation*, in: *Zeitschrift für Türkeistudien*, 3 (1990) 1, S. 107 –134, hier S. 114.

⁴ Berrin Özlem Otyakmaz, *Auf allen Stühlen. Das Selbstverständnis junger türkischer Migrantinnen in Deutschland*, Köln 1995, S. 14.

⁵ Elisabeth Beck-Gernsheim, *Wir und die Anderen. Vom Blick der Deutschen auf Migranten und Minderheiten*, Frankfurt/M. 2004 (8).

(часто входящие в женские движения, занимающиеся социальной работой или научными изысканиями), считающие турчанок проблемной группой и точно знающие не только обо всех проблемах женщин-иммигранток, но и о путях их решения. Подобный подход характеризовал наличие четкой социальной иерархии: обеспеченные люди с высоким социальным статусом должны были позаботиться о дезадаптированных членах общества. В немецкой социологической литературе даже появился термин – иммигрантка с ограниченными возможностями (*defizitäre Migrantin*).

Причиной, побудившей немецких социологов по-новому взглянуть на проблемы турецких семей, стала вышедшая в 2005 году книга Неклы Келек «Чужая невеста».¹ Автор книги, родившаяся в Стамбуле и выданная замуж за турецкого мужчину, выросшего в Германии, рассказывает о бесправном положении турецких женщин. В этой ситуации, с одной стороны, виноваты они сами и их мужья-угнетатели, а с другой стороны – немцы, живущие в парадигме мультикультурной романтики и не желающие считаться с реальностью и видеть несправедливость, происходящую в их городах. Несмотря на многочисленную критику, обрушившуюся на эту книгу, автор, по признанию большинства немецких ученых, права в одном: продажа невест является противоправным деянием, и немецкое государство делает далеко не все для поддержания законности и соблюдения прав человека на своей территории.²

В подзаголовке книги написано, что она описывает жизнь турецкой общины в Германии изнутри и Келек утверждает, что турки в Германии уже давно сплотились вокруг своих мечетей и защищают свой исламский мир, что они уже давно построили свое параллельное общество, в котором процветает турецкий национализм.³ По мнению Н. Келек, финансовую основу для подобной ситуации создали выдающиеся достижения немецкого государства в сфере социального страхования и щедрые выплаты пособий по безработице. Большой интерес вызывает и то обстоятельство, что Некла Келек считает ислам опасной религией для немецкого общества, так как в исламе отсутствует толерантность в западноевропейском понимании этого слова, а также пропагандируется преклонение перед силой и покорность. Именно поэтому многие му-

¹ Necla Kelek, *Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland*, Köln 2005.

² Elisabeth Beck-Gernsheim, *Türkische Bräute und die Migrationsdebatte in Deutschland*, in: „Aus Politik und Zeitgeschichte“, H. 1-2, 2006, S. 32-37.

³ Там же.

сульмане не уважают немецкие законы и используют их только для расширения своего религиозного влияния в стране. Таким образом, по мнению автора книги, процесс интеграции большинства турецких иммигрантов в немецкое общество по существу провалился.¹

Подобный взгляд на процесс межэтнической интеграции со стороны представителя некоренного населения пользуется большой популярностью у противников мультикультурности немецкого общества и имеет далеко идущие политические последствия. Примером может служить заявление Ангелы Меркель об окончании эры мультикультурности, сделанное 16 октября 2010 года в Потсдаме на собрании партии консерваторов ХДС.² Однако уже 25 октября министр иностранных дел Гидо Вестервелле заявил, что мультикультурность является немецкой реальностью, тем самым открыто не согласившись с позицией канцлера Германии.

Что же в итоге? Действительно, большинство иммигрантов из мусульманских стран, проживая и работая на территории Германии, не принимали участия в жизни страны и держались обособленно. Если при этом ХДС первоначально не видел в этом проблемы и не хотел всерьез заниматься данным вопросом, то Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) предложила принцип мирного сосуществования культур, что привело к расслоению общества и недовольству коренного народа своим положением. Постепенно проблемы накапливались и в настоящий момент требуют от политиков и ученых скорейшего решения. При этом А. Меркель понимает под крахом мультикультурности «нескоординированное, неорганизованное и бесплодное сосуществование культур».³ Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что многим немцам иммигранты кажутся чужими, другими, экзотичными, вызывающими чувство угрозы. Возникает вопрос: не исчезнут ли немцы под напором чужих привычек, обычаев и традиций, будут ли они способны сохранить свою культуру и свой этнос в эпоху великого переселения народов? Ответ на этот вопрос почти 100 лет назад искал О. Шпенглер в своем знаменитом произведении «Закат Европы».

¹ Necla Kelek, Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland, Köln 2005.

² Ангела Меркель: эра «мультикультурности» закончилась. Режим доступа: <http://www.y sponsorsora.ru/foreks/angela-merkel-era-multikulturnosti-zakonchilas>, свободный. – Заглавие с экрана. Дата обращения 22.06.11.

³ Гидо Вестервелле назвал мультикультурность немецкой реальностью, дата обращения. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/10/25/multikulti/>, свободный. – Заглавие с экрана. Дата обращения 22.06.11.

Исследование причин разводов

Во всех промышленно развитых западных странах в последние десятилетия резко увеличилось количество разводов. Среди основных причин разводов европейские социологи называют следующие: наличие опыта расторжения предыдущего брака, кризис брака как социального института, секуляризация семейных отношений, бездетность, трудовая занятость женщин, урбанизация, неверность супругов, насилие в семье.¹ В Германии также происходит постоянное увеличение количества разводов, и немецкие социологи в последние три десятилетия также пытаются выяснить основные причины распада семей. Для этого проводятся исследования, посвященные, в частности, следующим темам: как объяснить рост количества разводов в Германии? Является ли увеличение количества разводов серьезной социальной проблемой? Какие браки расположены в зоне наибольшего риска?

По мнению немецких социологов, сохранение брака в современном мире в наибольшей степени зависит от личных усилий супругов. Задача государства заключается в проведении правильной и взвешенной семейной политики, которая не должна превращаться в брачную политику (Ehepolitik)². Следует упомянуть, что семейная политика постепенно стала частью немецкого социального государства. Необходимость проведения подобной политики связана с глубокой трансформацией жизни немецкого общества. Например, острая нехватка мужчин, связанная с первой и второй мировыми войнами. После 1945 года возникает волна разводов, получившая впоследствии название бум разводов (Scheidungsboom). Эти явления послужили первым толчком к изменениям традиционных форм семейной жизни. Затем на традиционную семью оказали крайне негативное воздействие такие явления, как появление противозачаточных таблеток (Pillenknick – пилюльный излом) и сексуальная революция (sexuelle Revolution). На подобные вызовы времени государственная семейная политика отвечала при помощи выплаты пособия многодетным семьям, сексуальным просвещением, появлением семейных консультаций, а также созданием системы

¹ Esser, Hartmut: Ehekrisen, Untreue und der Anstieg der Scheidungsraten, in: Gerd Nollmann, Hermann Strasser (Hrsg.): Das individualisierte Ich in der modernen Gesellschaft, Frankfurt am Main: Campus Verl., 2004, S. 173-186, ISBN: 3-593-37588-5.

² Wagner, Michael: Scheidungsrisiken in Deutschland aus soziologischer Sicht, in: Gewerkschaftliche Monatshefte, Jg. 55/2004, H. 7/8, S. 483-489.

дошкольного воспитания.¹

По оценкам немецких социологов, в настоящее время наибольшему риску подвергаются семьи с продолжительностью брака от 3 до 7 лет. Однако растет также и число разводов после многолетнего брака. Отмеченная тенденция дает основание полагать, что, как минимум, треть браков, заключенных в 1980-е годы закончится разводом. В современном мире брак не спасает даже наличие несовершеннолетних детей. При опросе бывших супругов, долгое время живших в браке – категория так называемых поздно разведенных (*spät Geschiedene*), то есть, в возрасте 40 лет и старше – были выявлены следующие субъективные причины развода: внезапное появление разногласий (*abrupter Konsensbruch*), обманчивая иллюзия наличия согласия (*trügerische Konsens-Illusion*), а также многолетние разногласия (*langjähriger Dissens*). Названные субъективные причины сопоставляются немецкими исследователями с историей брака и биографиями разведенных, с их душевным здоровьем и значимыми историческими событиями в жизни страны и мира, например, с рождением во время войны или в послевоенные годы.²

В научной литературе, посвященной проблеме распада семей, разведенные мужчины традиционно рассматриваются как проигравшие (*Verlierer*), а женщины и дети – как обделенные (*Benachteiligte*). Это очень адекватная терминология, ибо как правило выигравших в результате развода не бывает. Поэтому целый ряд исследований немецких социологов сосредоточен на изучении экономических последствий разводов. В частности, как изменяются доход, условия жизни и профессиональная деятельность после развода. В каком размере и с какой периодичностью выплачиваются алименты. Насколько существующее законодательство способствует регулярной выплате алиментов. На какие социальные выплаты рассчитывают разведенные супруги. Как изменяется субъективное самоощущение человека после развода.³

Еще одним важным направлением исследования разводов в Германии является сравнение ситуации в новых (бывшая ГДР) и старых федеральных землях. Анализ структурных изменений в бывшей ГДР

¹ Kuller, Christiane: Familienpolitik im föderativen Sozialstaat: die Formierung eines Politikfeldes in der Bundesrepublik 1949-1975, (Studien zur Zeitgeschichte, Bd. 67), München: Oldenbourg 2004, VI, 393 S., ISBN: 3-486-56825-6.

² Cornelius, Ivar: Zur aktuellen Entwicklung der Ehescheidungen, in: Statistisches Monatsheft Baden-Württemberg, 2003, H. 8, S. 18-22.

³ Andreß, Hans-Jürgen; Borgloh, Barbara; Güllner, Miriam; Wilking, Katja: Wenn aus Liebe rote Zahlen werden: über die wirtschaftlichen Folgen von Trennung und Scheidung, Opladen: Westdt. Verl. 2003, 359 S., ISBN: 3-531-14144-9.

показал наличие следующей ситуации: 1) сокращение количества браков; 2) увеличение количества разводов и родителей-одиночек; 3) рост количества граждан, ведущих семейную жизнь вне рамок официального брака; 4) уменьшение размера семьи. Кроме того, из объединения людей, ведущих общее хозяйство, семья постепенно превращается в эмоциональную общность. Таким образом, и в Восточной, и в Западной Германии тенденции трансформации такого социального института как семья практически одинаковы.¹

Ценность детей: опыт сравнительного международного исследования

В немецкой социологической литературе последних лет, посвященной проблемам семьи, часто встречаются ссылки на труды профессора Б. Наука (B. Nauck) и на разработанный им подход, получивший название VOC или Value of Children – Herangehen (ценность детей). Для более полного ознакомления с научными достижениями и опытом немецких коллег, в том числе, и эмпирическим, в данной брошюре представлены данные международного сравнительного исследования под руководством Бернхарда Наука с участием авторов данной книги.

Радикальные изменения семейно-брачных отношений, происходящие в XX столетии в Германии, как и в большинстве индустриально развитых стран, затрагивают, прежде всего, репродуктивную, брачную, сексуальную сферы человеческой жизни. Анализируя основные сдвиги в семейных отношениях, немецкие исследователи обращают внимание на три проблемных зоны, которых наблюдаются существенные преобразования:

- ✓ в сфере партнерских отношений;
- ✓ в сфере рождаемости;
- ✓ в области отношений между поколениями.²

Эти зоны хронологически определяют собой процесс появления детей, их социализацию и определения ими своего места в обществе. Остановимся более подробно на каждой из них, чтобы лучше понять

¹ Steiner, Irmgard: Der Wandel der Familie, in: Dieter Kirchhöfer, Gerhart Neuner, Irmgard Steiner, Christa Uhlig (Hrsg.): Kindheit in der DDR: die gegenwärtige Vergangenheit, Frankfurt am Main: P. Lang, 2003, S. 159-175, ISBN: 3-631-51338-0.

² Klaus D., Nauck B., Klein T. Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.7-17 (перевод Л.Алтуховой).

ситуацию, обуславливающую проведение социологических, в том числе и кросскультурных исследований.

Партнерство. Принцип романтической любви, имеющий распространение в развитых обществах с западноевропейским образцом брака, серьезно способствовал увеличению эндогамии. Данная ситуация усугубляется тем, что в Германии существует система разделения детей с десятилетнего возраста на группы по успеваемости, кроме того, многие учреждения для подростков (школы, спортивные клубы, места отдыха) стратифицированы по возрасту и социальному классу. Шансы встретить потенциального супруга из семьи другого социального класса или с иным уровнем образования минимальны. Отсюда наблюдается устойчивый рост браков между супругами с одинаковым образованием. Разница же в возрасте между супругами в среднем составляет три года; этот показатель остается неизменным на протяжении пятидесяти лет.

Начиная с 1970-х годов, серьезные изменения наблюдаются на самом брачном рынке. В частности, из-за вторичного соотношения полов (на 100 девочек приходится 105 мальчиков), сохраняющегося до достижения брачного возраста, и из-за стабильной разницы в возрасте партнеров, брачный рынок перенасыщен мужчинами. Ситуация особенно ухудшилась в последние десятилетия XX века, так как немецкие женщины имеют более высокое по сравнению с мужчинами образование, и часто вообще не рассматривают перспективу вступления в брак.¹ Доступность и распространение образования, в первую очередь среди женщин, можно рассматривать в качестве одного из факторов, способствующих изменению возраста вступления в брак, а также распространению новых форм семейных отношений. На территории ФРГ средний возраст мужчин, впервые вступающих в брак, в 1950-м году составил 28 лет, в 1975 – 25 лет и в 1995 вырос до 29 лет. Для женщин средний возраст вступления в первый брак ниже на три года соответственно. Похожие тенденции наблюдались и в ГДР, но возраст вступления в брак был ниже.²

Помимо зарегистрированного супружеского союза формирование семьи может начинаться с других форм отношений, например, с совместного проживания и ведения общего хозяйства (сожительства), которое часто рассматривается и как альтернатива браку. Такая альтернатива оказывает заметное влияние на мотивацию обзаведения детьми. С конца 1970-х годов снижение готовности вступить в брак

¹ Там же. С.7.

² Там же. С.8.

происходит одновременно с ростом количества сожительства, которые получают все большее распространение в первую очередь в западной Германии. Откладывание браков 20-30-летних связано именно с ростом сожительства. Для зрелых возрастных групп (35 лет и старше) рост числа сожительства в обеих частях Германии сравнительно низкий. Таким образом, сожительство все еще является этапом, предшествующим созданию семьи, а не альтернативой браку, по крайней мере, в западной Германии.

Рост числа сожительства ученые связывают с целым рядом существенных социальных причин. Во-первых, этот рост связан с ростом разводов, так как именно повторному браку чаще предшествует сожительство. Во-вторых, это связано с ростом занятости женщин в общественной сфере, особенно на должностях, требующих высокой квалификации, а также с развитием системы образования. Причина этого в том, что чем больше у женщины возможностей иметь высокооплачиваемую работу, тем выше у нее потери и издержки, которые влечет вступление в брак с его традиционным распределением труда.

Рост числа разводов способствует распространению повторных брачных союзов. В повторный брак чаще вступают молодые разведенные женщины. В западной Германии в 1994 году суммарный коэффициент браков после развода составил 65 процентов среди женщин и 58 процентов среди мужчин, но эти цифры сокращаются, в первую очередь опять же в связи с распространением сожительства.¹ Как и сожительство, повторный брак также влияет на мотивацию рождаемости.

В сфере *рождаемости* стоит выделить как минимум два направления изменений: снижение рождаемости и повышение среднего возраста рождения первого ребенка. Суммарный коэффициент рождаемости в Германии упал с 2,5 до 1,5 между 1965 и 1975 годами, а в 2000 году он составил 1,4 ребенка в среднем на одну женщину. Параллельно изменялся средний возраст рождения женщиной первенца: в ФРГ в 1970-м году он составил – 24 года, в 1985 году – 26 лет, в 1999 году – 28 лет.² В конечном итоге, рождение большого количества детей, распространенное ранее, становится редким явлением для современных поколений. Более того, наблюдения показывают, что снижается готовность родить первого ребенка, но если он появляется на свет, вероятность родить второго и третьего ребенка довольно высока. Отсюда, снижение рождаемости в Германии, часто связывают именно с увели-

¹ Там же. С.7-10.

² Там же. С. 10-11.

чением количества женщин, у которых нет ни одного ребенка.¹

Говоря о *взаимоотношениях между поколениями*, следует помнить, что в Германии только треть домохозяйств включают представителей двух поколений (супружеская пара с детьми) и совсем ничтожный процент домохозяйств состоит из представителей трех и более поколений. Высока доля одиноко проживающих пожилых людей (38 %), причем чем старше возрастная группа, тем выше в ней доля проживающих в домах для престарелых. Так, в 2000 году в домах для престарелых проживали только 15 пожилых людей в возрасте 70-74 лет, 3 процента 75–79-летних, 12 процентов людей 80-ти лет и старше.² Очевидно, что отношения между поколениями изменились. Благодаря развитию системы социального обеспечения на детей в настоящее время не лежит обязанность обеспечивать родителей в старости или в случае потери ими работы. Более того, пожилые люди в Германии стали финансово независимы от своих детей. Несмотря на снижение экономической ценности детей для своих родителей и распространение нуклеарной семьи, отношения между взрослыми детьми и их родителями характеризуются сильными эмоциональными связями, частым взаимодействием и взаимной поддержкой. Родители чаще всего помогают своим детям материально. В свою очередь, дети оказывают родителям практическую помощь и некоторые услуги, особенно если родителям требуется уход.³

Описание направлений изменений современной немецкой семьи, позволяют сделать вывод о формировании нового типа семейных отношений с новыми структурными характеристиками и элементами внутрисемейного межличностного взаимодействия. Преобразования семейной сферы приводят к появлению новых проблем, наиболее значимой из которых на сегодня признается снижение воспроизводственного потенциала семьи. Воспроизводство новых поколений – обязательное условие существования любого общества. Сегодня многие развитые страны оказались впервые в истории перед угрозой депопуляции. Новая ситуация в сфере родительства и рождаемости требует изу-

¹ Mayer B., Albert I., Trommsdorf G., Schwarz B. Ценность детей в Германии: составляющие, сравнение поколений и значение для осуществления родительства // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.29 (перевод И. Сотсковой, А Чернышова).

² Klaus D., Nauck B., Klein T. Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.13-15 (перевод Л. Алтуховой).

³ Там же. С.15.

чения, а также выработки мер влияния на рождаемость, если это возможно. Изменения в сфере брака и семьи происходят ныне в различных странах, однако есть серьезные отличия в отдельных демографических показателях, скорости и структуре протекания процессов. Так, в Германии через десять лет после объединения, наблюдается разница в статистических данных, касающихся брачности, сожителства, разводимости и рождаемости Восточной и Западной земель, которая сократилась, но не исчезла.¹

Согласно теории функции социального воспроизводства² с её положением о рационально действующих индивидах, региональные различия можно объяснить главным образом репродуктивным поведением индивидов, которое обусловлено, в свою очередь, разными условиями. Помимо семейного законодательства, семейной политики и институтов, важно учитывать личные ресурсы. Индивиды выбирают партнера, вступают в брак и рожают детей исходя из реально доступных им возможностей. Разные условия жизни предполагают разное репродуктивное поведение. Следовательно, различия, например, между западной и восточной частями Германии должны исчезнуть или сократиться при контроле над соответствующими переменными. Если же значительные расхождения нельзя объяснить переменными, отражающими структурные различия и различия, обусловленные поведением индивидов, следует принять в расчет различия культурных рамок. Термин культурные рамки (cultural frame) означает здесь устойчивые культурные традиции отношения к устройству семьи или процессу создания семьи в связи с установками относительно детей.³

Цель эмпирического анализа должна состоять в том, чтобы выяснить, существуют ли такие культурные различия ценности детей, которые нельзя уменьшить с помощью контроля над контекстуальными переменными и переменными, обусловленными индивидуальным поведением в разных странах, в том числе и в Германии. Реализации этой цели послужил междисциплинарный кросскультурный проект «Ценность детей и межпоколенные отношения», инициированный немецкой стороной и стартовавший в 2001 году.⁴ Основной задачей междуна-

¹ Там же. С.15.

² См: Omnel J., Lindenberg S., Steverink N., Verbruggel M. (1999). Subjective Well-Being and Social Production Functions. *Social Indicators Research*, 46, 61-90.

³ Klaus D., Nauck B., Klein T. Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. Вып.3. – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.16 (перевод Л.Алтуховой).

⁴ Авторы исследования – немецкие ученые Гизела Троммсдорфф, Бернадт Наук и др. Gisela Trommsdorff – доктор психологии, профессор, заведующая кафедрой

ного исследования стало выявление значения ценности детей для взаимоотношений между родителями и детьми на протяжении их жизни в разных культурах. Данный проект представлял собой расширенный и видоизмененный вариант исходного исследования «Ценность детей», проводившегося в 1970-е годы и посвященного, главным образом, связи между социально-экономическими условиями, ценностью детей и рождаемостью.¹ В рамках первого исследования не рассматривались отношения между социально-экономическими, культурными и психологическими факторами, включая ценность детей и качество взаимоотношений между родителями и детьми.

В этом проекте на материале трех поколений и четырех подвыборок изучались условия связей между структурными чертами нескольких стран. В четыре подвыборки вошли мамы детей младшего дошкольного возраста, подростки, мамы подростков, бабушки. Исследовались как универсальные, так и свойственные конкретной стране и конкретной культуре связи социально-экономических, демографических и ценностных характеристик. В число таких характеристик вошла рождаемость (включая желаемое число детей), индивидуальные ценностные ориентации и аспекты взаимоотношений родителей и детей. Авторы проекта исходили из предположения о том, что ценность детей есть неотъемлемая часть взаимовыгодных отношений между поколениями. Исследование направлено на изучение установок и реального поведения как родителей, так и их детей. Этот подход, разделяемый рядом авторов, объясняет воздействие личности родителей, поведения ребенка и социально-культурного контекста на осуществление родительства и отношения между детьми и родителями.²

психологии Университета г. Констанца. Bernhard Nauck – профессор, зав. кафедрой общей социологии, декан философского факультета Технического университета г. Хемница (Германия), председатель комитета по исследованию семьи Международной социологической ассоциации в 2002-2006 годах. Кроме Германии исследование проводилось еще в 12 странах: Корея, Индонезия, Турция, Китай, Израиль, Палестина, ЮАР, Индия, Чехия, Тайвань, США, Гана. В 2006 году к проекту присоединилась Россия.

¹ См.: Arnold, F., Bulatao, R. A., Buripakdi, C., Chung, B. J., Fawcett, J. T., Iritani, T., Lee, S. J., & Wu, T. S. (1975). *The value of children: Vol. 1. Introduction and comparative analysis*. Honolulu, HI: East-West Population Institute; Hoffman, L. W., & Hoffman, M. L. (1973). The value of children to parents. In J. T. Fawcett (Ed.), *Psychological perspectives on population* (pp. 19-76). New York: Basic Books.

² Mayer B., Albert I., Trommsdorf G., Schwarz B. Ценность детей в Германии: составляющие, сравнение поколений и значение для осуществления родительства // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор

Изучение трех поколений одной семьи позволило глубоко рассмотреть эволюционные изменения во взаимоотношениях родителей и детей в течение их жизни. Их можно рассматривать как иерархические, направленные на удовлетворение основных потребностей детей. Но это происходит вначале, а со временем они переходят в более равноправные отношения, основанные на обоюдном влиянии.¹ Этот процесс может проходить по-разному в разных странах.² Кроме того, в данном проекте изучались связи между ценностью детей и более общими индивидуальными ценностными ориентациями, характер привязанности и удовлетворенность жизнью. Предполагалось, что эти переменные и отношения между ними зависят от культуры.

В соответствии с концептуальным подходом, положенном в основу данного исследования, дети являются причиной расходов (и определяют *стоимость* рождения ребенка) и одновременно способствуют удовлетворению трех родительских потребностей (что отражает *полезность* от рождения ребенка): в комфорте, уважении/престиже и положительных эмоциях. Эти три ценностных измерения детей, составляющих суть понятия *ценность детей (ЦД)*, были обозначены как экономически-утилитаристский, социально-нормативный и эмоциональный аспекты и сформулированы на основании исследования, проведенного еще в 1970-х годах.

В какой мере дети приносят пользу и обуславливают расходы, зависит от большого количества факторов, совокупность которых можно обозначить как *ситуация действия* родителей – потенциальных и актуальных. Она определяется как индивидуальными характеристиками (уровень образования, благосостояния, место жительства и религиозность), так и общими социальными и культурными условиями (мероприятиями семейной политики, уровнем жизни общества, ситуацией на рынке труда, а также разделяемыми большинством ценностными представлениями о роли семьи и детей, которые находят выражение в институциональной семейной системе). В рамках проекта предполагается, что значение детей в разных странах не одинаково и варьируется в зависимости от степени различий стран между собой по описанным параметрам.

З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.24-25 (перевод И. Сотсковой, А Чернышова).

¹ Там же, с. 25.

² См.: Trommsdorff, G., & Kornadt, H.-J. (2003). Parent-child relations in cross-cultural perspective. In L. Kuczynski (Ed.), *Handbook of dynamics in parent-child relations* (pp. 271-306). London: Sage.

Два основных компонента (а именно полезность и стоимость детей), определяющих в конечном итоге репродуктивное поведение, выяснялась при помощи двух групп переменных. Вопросы были сформулированы следующим образом: «Подумайте о Вашем опыте с собственными детьми и скажите, насколько важны следующие причины для Вашего желания иметь детей? Аналогично о причинах отказа: «Подумайте о Вашем опыте с собственными детьми и скажите, насколько важны следующие причины для Вашего нежелания иметь детей? Анализ высказываний относительно ценности детей всех выборок из всех стран и культур, участвовавших в исследовании, дал возможность распределить суждения по трем факторам, которые хорошо соотносятся с концептуальной моделью.¹

Первый фактор содержит пять суждений, таких как «иметь еще одного члена семьи, который будет помогать семье материально» и «дети могут помочь вам в старости» и интерпретируется как оптимизация *комфорта* (*comfort*) с помощью детей. Второй фактор содержит четыре суждения, такие как «в доме весело, когда есть маленькие дети» и «удовольствие наблюдать, как ребенок растет» и интерпретируется как оптимизация любви и привязанности (*stimulation and affect*) с помощью детей. Третий фактор состоит из пяти суждений, таких как «наличие детей улучшает положение и репутацию среди Ваших родственников» и «каждый новый член делает Вашу семью более значимой», и интерпретируется как оптимизация *социального признания* (*social esteem*) с помощью детей.

Проверка надежности подтверждает не только удовлетворительную достоверность всего проекта, но также достаточную достоверность соответствующих подвыборок в конкретной стране и конкретном поколении. Коэффициенты корреляции (α Кронбаха) для Германии составили 0,79 (*комфорт*), 0,81 (*любовь и привязанность*) и 0,79 (*социальное признание*).

Анализ выборок также позволил подтвердить основные концептуальные подходы, сформулированные ранее во многих работах.² Суть

¹ В общей сложности были проанализованы 25 суждений, затем были исключены суждения с перекрестной нагрузкой. В итоге были отобраны 14 суждений. См.: Klaus D., Nauck B., Klein T. Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С.18 (перевод Л. Алтуховой).

² См.: Nauck, B. & Kohlmann, A. (1999). Values of children: Ein Forschungsprogramm zur Erklärung von generativem Verhalten und intergenerativen Beziehungen. In F. W. Busch; B. Nauck & R. Nave-Herz (Hrsg.), *Aktuelle Forschungsfelder der Familienwissenschaft. Band I: Familie und Gesellschaft*, S. 53-73. Würzburg: Ergon;

их можно определить следующим образом: 1) если дети рассматриваются исключительно как источник положительных эмоций, в этом случае детей много рожать не нужно. Даже один ребенок, максимум – два (желательно, разнополых) могут удовлетворить эмоциональные потребности родителей; 2) сколько детей необходимо иметь, чтобы обеспечить родителям максимально высокий статус и уважение? Это в значительной степени зависит от соответствующих норм социального окружения. 3) Если наибольший вес имеет утилитарный, экономический подход к детям, в этом случае детей нужно много, т.к. выгода растет с каждым новым ребенком. 4) Наконец, высокие расходы на ребенка негативно влияют на число желаемых детей.

Отсюда достаточно логичным является вывод, что в условиях неблагоприятной экономической ситуации желание и решение иметь детей основано на ожидании экономической выгоды от них, например, заботы детей о родителях в старости. В то же время в богатых обществах и семьях с высоким доходом эмоциональные потребности могут быть важнее, чем экономические. Так, предыдущие исследования показывали, что в экономически бедных регионах (например, Индонезия или сельские районы Турции) экономическая ЦД была выше, чем в экономически развитых странах.¹ В рамках нового проекта снижение важности экономических причин иметь детей наблюдалось не только при сравнении разных культур, но также в разных странах по мере их экономического развития.² Это явление часто объясняли также меньшей ориентированностью молодежи по сравнению со старшими поколениями на традиции.³

Nauck, B. (2001). Value of children: Eine spezielle Handlungstheorie des generativen Verhaltens und von Generationenbeziehungen im interkulturellen Vergleich. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 53, 407-435.

¹ См.: Hoffman, L. W. (1988). Cross-cultural differences in childrearing goals. In R. A. Le-Vine, P. M. Miller, & M. M. West (Eds.), *Parental behavior in diverse societies. New directions for child development* (pp. 99-122). San Francisco: Jossey-Bass; Kagitcibasi, C. (1982). Old-age security value of children: Cross-national socioeconomic evidence. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 13, 29-42.

² См.: Trommsdorff, G., Zheng, G., & Tardif, T. (2002). Value of children and intergenerational relations in cultural context. In P. Boski, F. J. R. van de Vijver, & A. M. Chodnicka (Eds.), *New directions in cross-cultural psychology. Selected papers from the Fifteenth International Conference of the International Association for Cross-Cultural Psychology* (pp. 581-601). Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Psychologii PAN

³ См.: Inglehart, R. (1990). *Culture shift in advanced industrial society*, Princeton: Princeton University Press; Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press; Trommsdorff, G., Mayer, B., & Albert, I. (2004). Dimensions of cul-

Масштаб исследования позволил решить целый комплекс задач. Так, оно позволило в частности рассмотреть динамику структуры ценности детей в отдельно взятой стране, а сопоставляя полученные данные с результатами предыдущих исследований, выявить закономерности, связанные с родительско-детскими отношениями на современном этапе развития института семьи.

В немецкой части проекта особое внимание было уделено трем существенным моментам. 1) Анализу составляющих ценности детей. 2) изучению различий и сходства между поколениями и когортами относительно направлений ЦД. 3) Влиянию составляющих ЦД матерей на цели родительского воспитания и ожидания от взрослых детей. Эти вопросы были обозначены как основные, непосредственно сфокусированные на ценности детей и ее роли в отношениях родителей и детей.¹

В результате были выявлены четыре типа составляющих ценности детей в Германии: эмоциональная, экономико-нормативная, семейная ценность, а также ценность детей как защиты (опоры) в старости. Таким образом, экономические/утилитарные и нормативные причины желая иметь детей составляют в Германии единое направление, в то время как ценности, связанные с семьей, формируют отдельный фактор. Ценностное измерение, относящееся к защите в старости, состоит из двух отличающихся друг от друга суждений. Одно касается практической помощи, а другое – эмоциональной поддержки в старости, подчеркивая значимость тех причин рождения детей, которые связаны с ожиданиями, нацеленными на далекое будущее. Семейная составляющая ценности детей является новым фактором, который не проявлялся в предыдущих исследованиях и включает в себя суждения: «Рождение детей сближает Вас с мужем», «Дети способствуют усилению контактов и общения с родственниками», «Поскольку любой новый член семьи делает Вашу семью более значимой», «Поскольку рождение детей увеличивает чувство ответственности и помогает Вам развиваться». Все четыре суждения отражают вторичную функцию ребенка как источника социально-эмоционального благополучия матери, таким обра-

ture in intracultural comparisons: Individualism/collectivism and family-related values in three generations. In H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (Eds.), *Comparing cultures: Dimensions of culture in a comparative perspective* (pp. 157-179). Leiden, The Netherlands: Brill

¹ Mayer B., Albert I., Trommsdorf G., Schwarz B. Ценность детей в Германии: составляющие, сравнение поколений и значение для осуществления родительства // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 25-28 (перевод И.Сотсковой, А Чернышова).

зом, семейная ценность детей отражает личные выгоды, которые мать получает благодаря рождению ребенка.¹

Различия между поколениями, выявленные в ходе исследования, состоят в том, что бабушки продемонстрировали самые высокие показатели по всем трем неэмоциональным параметрам ЦД. Такая модель была предсказуема и отражает смещение, произошедшее в последние десятилетия, от более традиционных ценностей к ценностям, в большей степени ориентированным на эмоции. Эмоциональные ценности важны для всех поколений, в том числе и для бабушек, и ориентация на более традиционные ценности не означает игнорирования эмоциональных ценностей.

Результаты исследования показывают, что причины, влияющие на желание иметь ребенка, напрямую коррелируют с родительскими целями и ожиданиями от будущих детей. Более традиционные – утилитарные, экономические причины желать рождения детей связаны с более традиционными и консервативными родительскими ожиданиями и целями родительского воспитания. Традиционная составляющая ценности детей оказалась непосредственно связана с такой целью воспитания, как послушание. Кроме того, чем важнее для матерей был такой мотив, как защита в старости, тем важнее оказывались академические достижения детей. На стремление родителей контролировать достижения своих детей может влиять надежда на то, что их ребенок будет способен обеспечить им защиту в старости. Эмоциональная ценность детей связана с более либеральными целями родительского воспитания, такими как независимость и слабовыраженные мотивы ожидания помощи со стороны взрослых детей. Она также связана со стремлением воспитать ребенка хорошим человеком. Таким образом, эмоциональные причины рождения детей могут быть, прежде всего, связаны с родительскими ожиданиями, касающимися позитивного развития ребенка как человека и одаренности ребенка.²

Как уже отмечалось, в 2006 году к проекту присоединилась Рос-

¹ Mayer B., Albert I., Trommsdorf G., Schwarz B. Ценность детей в Германии: составляющие, сравнение поколений и значение для осуществления родительства // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 41-42 (перевод И. Сотсковой, А Чернышова).

² Mayer B., Albert I., Trommsdorf G., Schwarz B. Ценность детей в Германии: составляющие, сравнение поколений и значение для осуществления родительства // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х.Саралиева. Вып.3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 41-44 (перевод И.Сотсковой, А Чернышова).

сия¹, что дало возможность сопоставить основные параметры по двум подвыборкам: Восточной Германии и России, как странам, относящимся в прошлом к социалистическому лагерю и пережившим серьезные политические трансформации в 1990-е годы. Анализ дал основания говорить о том, что значения всех трех факторов полезности детей в России как до, так и после политических изменений выше, чем в Восточной Германии. Важность утилитарно-экономического фактора ценности детей значительно ниже по сравнению с остальными. Расходы на детей также выше в России и до, и после перемен, с той лишь особенностью, что в Восточной Германии отмечается незначительное увеличение расходов в период после объединения страны.² Авторы объясняют это, с одной стороны, действием индивидуальных переменных, а с другой – различиями в социальных условиях, даже если их влияние нельзя проверить при анализе эмпирических данных. Высокая полезность детей в России также связывается с высокой ролью религии и семейных ценностей и недостаточностью государственной системы социальной защиты. Высокая стоимость детей является следствием плохого экономического положения в стране.³

Основной вывод, сделанный по результатам всего проекта, со-

¹ См. подробнее описание результатов исследования по российской части проекта: Наук Б., Саралиева, З.Х., Балабанов С.С. Типология мотивов иметь или не иметь детей // СОЦИС. – 2009. – №3. – С.129-136, а также: Егорова Н.Ю. Родительско-детские отношения в незарегистрированных союзах; Курамшев А.В. Ценность семьи и детей в представлении подростков: гендерный аспект; Сизова И.Л. Репродуктивные установки молодых матерей; Судьин С.А. Бабушка: социально-психологический и социально-ролевой портрет // Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей. Под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2008. – С. 27-40, 80-88, 150-166, 167-178.

² Клаус Д., Зуков Я. Репродуктивное поведение и ценность детей до и после политических трансформаций 90-х годов XX в. В Восточной Германии и России // Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей. Под ред. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2008. – С. 53-77. Подробнее материалы сравнения по другим параметрам можно также найти в следующих публикациях: Майер Б., Клюд Т., Тромсдорфф Г. Семейные модели в Германии и России: межпоколенная поддержка родителей взрослыми дочерьми; Наук Б., Саралиева З.Х, Балабанов С.С. Обмен в системе родственных связей в России и Германии // Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей. Под ред. З.Х.Саралиевой. – Н.Новгород. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2008. – С. 89-114, 115-149.

³ Клаус Д., Зуков Я. Репродуктивное поведение и ценность детей до и после политических трансформаций 90-х годов XX в. В Восточной Германии и России // Ценность детей и межпоколенные отношения: Сборник научных статей. Под ред. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2008. – С. 76-77.

стоит в следующем: «... различия ценности детей в разных странах можно объяснить лишь в очень незначительной степени существующей разнородностью распределения параметров социальных структур и индивидуальных ресурсов, приводящих к разному пониманию ситуации и различным вариантам действий».¹ Это показывает, что «... на ценность детей влияют культурные рамки. Не все расхождения обусловлены исключительно различиями социальных возможностей и ограничениями. Серьезное влияние также оказывает сложное взаимодействие между условиями конкретной ситуации и региональной культурой. Такие культурные образцы считаются результатом институциональных и передающихся от поколения к поколению образцов действия, которые доказали свою эффективность в прошлом. Чем выше эффективность фактора воспроизводства в удовлетворении основных потребностей в соответствующих условиях, тем больше вероятность, что он будет выбран. Чем чаще фактор воспроизводства доказывает свою эффективность в соответствующих условиях, тем выше вероятность его передачи следующему поколению или его институционализации как культурной нормы. Они довольно устойчивы к структурным изменениям, особенно в однородной среде, в регионах или странах с однородными условиями. Так как они менее гибки, чем поведение конкретных индивидов, они менее чувствительны к реальным условиям. Как следствие, зависимость между ситуационными и индивидуальными характеристиками, с одной стороны, и ценностью детей, с другой, может быть относительно слабой, тогда как региональные культурные различия могут преобладать».² Таким образом, когда речь заходит о регулировании рождаемости со стороны государства, необходимо иметь в виду оба компонента, определяющих репродуктивное поведение, но все же учитывать, что ценность детей в рамках данного ценностного подхода является ведущим фактором, действие которого сложно корректировать.

¹ См.: Klaus, D., Suckow, J., & Nauck, B. (2005), *The Value of Children in Palestine and Turkey – Differences and its consequences for fertility*. Unpublished manuscript, Chemnitz University of Technology, Chemnitz, Germany. Nauck, B. (2004). *The changing value of children for their parents. Results from a cross-cultural comparative survey*. Paper presented at the conference on 'Ideational Perspectives on International Family Change' at the University of Michigan, Ann Arbor, June 03–06, 2004.

² Klaus D., Nauck B., Klein T. Семья и ценность детей в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник. Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 3. – Н.Новгород: изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 17-18 (перевод Л.Алтуховой).

Глоссарий

aktive Väter – активные отцы, данный термин означает, что у мужчин, ставших отцами, в последнее время появилось желание не только играть роль кормильца семьи, но и активно участвовать в воспитании ребенка.

Arme-Leute-Schulen, Pl – школы для бедных людей, в которых в ФРГ в середине 50-х годов детям из социально неблагополучных и неполных семей предоставлялось минимально необходимое воспитание и образование.

boundary management – менеджмент границ или управление пространственно-временными границами различных социальных практик, позволяющее человеку справиться с процессом смешения жизненных сфер, утратой четких границ между ними.

Ehegattensplitting, n – закон о разделении налога на совместный доход супругов разрешает супружеским парам единое налогообложение их общего дохода. Это означает, что налоговое бремя на семью сокращается прямо пропорционально уменьшению заработка одного из супругов. Подобное регулирование было введено в 1958 году в рамках закона о подоходном налоге.

Elterngeld, n или Lohnersatz, m – пособие по уходу и воспитанию детей, заменяющее заработную плату.

Elterngeldgesetz, n – закон о детских пособиях.

Entgrenzung der Familie – размывание границ семейной жизни, выражающиеся в изменении формы семейной жизни, ее пространственно-временной структуры, включенности в различные подсистемы общества, а также внутрисемейных гендерных и межпоколенных отношений. В современном мире формы семейной жизни и ведения домашнего хозяйства характеризуются сегодня большим разнообразием и динамичностью.

face-to-face Kontakte – внутрисемейные контакты лицом к лицу, означающие, что все члены семьи (родители и дети) присутствуют в едином физическом пространстве.

Familie als Herstellungsleistung (в англоязычном варианте – Doing Fam-

ily) – подход к семье, как к результату произведенной членами семьи работы по установлению контактов друг с другом. Это означает, что в результате социально-экономических трансформаций последнего времени семья из естественного, чуть ли не природного ресурса все больше превращается в обусловленную многими причинами непростую деятельность женщин, мужчин, детей, подростков и пожилых людей, живущих или желающих жить в семье.

Familienbericht, m – Отчет о положении дел в сфере семьи, издается независимой экспертной комиссией в Германии с 1968 года с интервалом в несколько лет.

familienfreundlicher Betrieb – создание на предприятии атмосферы, благоприятной для семейных сотрудников (например, установка свободного рабочего графика для родителей с маленькими детьми, предоставление декретных отпусков отцам и т.д.).

Flexibilisierung des Arbeitsortes – появление гибкости при организации рабочего места; повсеместное использование информационных технологий и новых средств коммуникации способствует тому, что традиционное рабочее место теряет свою четкую пространственную локализацию. Проявляется это, прежде всего, в новых формах работы на дому (например, фрилансерство) или интенсивная разъездная работа (например, оказание консультационных и представительских услуг).

Frauenförderungsgesetze, Pl – законы об обеспечении равноправия женщин

Gemengelage, f – так называемая чересполосица, явление, означающее, что в каждой семье складывается сложная, специфическая и уникальная картина размывания границ между личной и профессиональной жизнью. Подобная ситуация создает для ученых значительные трудности при изучении современной семьи.

Gender mainstreaming – социальный комплексный гендерный подход (подход к рассмотрению гендера, принимающий во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности; означает необходимость включения

критериев равенства между женщинами и мужчинами в общую систему организации общества). См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИ-СОЦ, 2010. С. 27-31.

Gleichstellungspolitik, f – политика равноправия женщин и мужчин, проводится в Германии с 70-х годов XX века.

Halbtagsmodell, n – воспитательно-образовательная модель с половинным учебным днем.

Haushaltstag, m – день для работ по дому, т.е., оплаченный свободный день, предоставляемый ежемесячно работающим женщинам в ГДР (до 1976 года предоставлялся только женщинам).

Heiratsmarkt, m – так называемый брачный рынок, на котором женщины, придерживающиеся различных стилей жизни (женщины с ориентацией исключительно на профессиональную карьеру, женщины, ориентированные на семью и ведение домашнего хозяйства, и женщины, относящиеся к адаптивному типу, то есть, желающие гармонично соединить успешную профессиональную карьеру и семейную жизнь), могут выбрать себе подходящего мужа.

homocentric woman – группа женщин, ориентированная в своей жизни исключительно на семью и ведение домашнего хозяйства.

Hotel Mama – «Гостиница под названием Мама»; данный термин описывает ситуацию, при которой большинство молодых немцев, как правило, не торопятся съехать от своих родителей и начать самостоятельную жизнь со своим партнером и своими детьми ранее, чем в 27 лет. Связано это с тем, что согласно немецким законам молодежь до последнего времени получала необходимую материальную поддержку от государства не напрямую, как, например, это происходит в скандинавских странах, а через своих родителей.

Intensivierung, f – здесь: интенсификация трудовой деятельности, проявляется в том, что выполнение профессиональных обязанностей требует от человека значительной мобилизации интеллектуальных, эмоциональных и физических ресурсов.

- körperliche Selbstbestimmung – право женщины на физическое самоопределение и полное отсутствие наказания за прерывание беременности по любым причинам.
- Lebenspartnerschaftsgesetz, n – закон о парах, находящихся в долгосрочных отношениях, принят в августе 2001 года, позволяет на формальном уровне относиться к гомосексуальным парам также как и к гетеросексуальным и регистрировать их отношения в загсах.
- living-apart-together – форма сожительства партнеров без объединения домашних хозяйств.
- Mehrheitskultur, f – культурные традиции большинства (коренного) населения страны, в которой проживают иммигранты.
- Mehrheitsgesellschaft, f – общество большинства, то есть, коренное население страны, в которой проживают иммигранты.
- Minderheitskultur, f – культурные традиции меньшинства, то есть, иммигрантов, проживающих в другой стране.
- Minderheitsgesellschaft, f – общество меньшинства, то есть, общество иммигрантов, проживающих в другой стране.
- Minijobs, Pl – небольшие подработки при значительном сокращении занятости в течение полного рабочего дня.
- moderne Geschlechterverhältnisse - новые, современные гендерные отношения, основанные на равенстве и справедливости, отражают произошедший сдвиг от полярных, с заданным распределением ролей, к партнерским отношениям.
- nachhaltige Familienpolitik - современная последовательная семейная политика государства, которая должна представлять собой хорошо продуманный и сбалансированный коктейль, состоящий из мер по оптимизации временных затрат, предложений в сфере инфраструктуры и денежных выплат, оптимально подходящих представителям различных жизненных стилей.
- neue Väter/ neue Männer – отцы нового образца/ мужа нового образца; данные термины отражают процесс изменения традиционных гендерных ролей в семье, проходящий в обществе постмодерна и выражающийся в нарушении устойчивого традиционного распределения домашних обязанностей в семье на поведенческом уровне; в основе лежит представ-

ление о том, что оба родителя должны проводить с ребенком одинаковое количество времени, а также утрата мужем традиционного статуса единственного кормильца семьи.

Normalarbeitsverhältnisse, Pl – обычные трудовые отношения, эволюционировавшие в течение последних десятилетий в сторону нетипичных форм занятости (например, фрилансерство и т.д.).

Opportunitätskosten, Pl – издержки неиспользованных возможностей у женщин, к которым относятся, например, отсутствие дохода от трудовой деятельности и девальвация полученного образования при создании семьи и рождении ребенка/детей.

PPAS – Population Policy Acceptance Study – опрос настроений и мнений населения относительно семейных и демографических проблем. В Германии подобные опросы начали проводиться с 1992 года Их задачей является сбор и анализ мнений населения об эффективности государственной семейной политики. Главной целью опросов является международный сравнительный анализ данных по странам ЕС.

Rabenmutter, f – отрицательный образ плохой и жестокой матери, бросающей своих детей ради дополнительных заработков.

Schlüsselkind, n – ‘ключник’, то есть, безнадзорный ребенок, которому родители, занятые на производстве, оставляют ключи от квартиры.

Schuldprinzip, n – принцип ответственности только при наличии вины.

studentische Lebensentwürfe – исследование жизненных планов студентов, впервые осуществлено немецкими учеными в ноябре-декабре 2002 года.

sozialer Sprengstoff – ‘социальная взрывчатка’. Термин, появившийся в немецких газетах для обозначения напряженного и не всегда удачного процесса интеграции иммигрантов в общество с другими культурными традициями, сопровождающегося ростом социальной напряженности между иммигрантами и коренным населением.

spät Geschiedene – поздно разведенные, то есть, категория граждан, чей развод произошел в возрасте 40 лет и старше.

Subjektivierung, f – здесь: субъективация трудовой деятельности, означает, что предприятия усиленно используют личный потенциал своих сотрудников, выходящий за рамки их профессиональной квалификации, в качестве источника дополнительного дохода. Субъективацию также можно трактовать как увеличение заинтересованности значительного количества сотрудников в том, чтобы найти для себя смысл жизни и осуществить процесс самоидентификации в рамках своей профессиональной деятельности.

Tagesheimschule/Ganztagsschule, f – концепция школы продленного дня.

Unterhaltsrechtsreformgesetz, n – закон о проведении реформы норм права, регулирующих вопрос об оказании материальной помощи, вступил в силу в 2008 году. В новой редакции закона приоритет отдан оказанию материальной помощи детям и выплата алиментов имеет более строгие временные ограничения

Vermassung, f – обезличивание индивида.

Work-Life Balance – успешное совмещения профессиональной и семейной жизни, удачное соединение семейной и профессиональной карьеры.

Zerrüttungsprinzip, n – принцип расторжения брака при непоправимом его расстройстве, действует с 1977 года вместо действовавшего до этого принципа ответственности только при наличии вины. Это означает, что брак расторгается, если он распался, при этом причины, которые привели к этому, не играют для судебного производства никакой роли.

Zwei-Ernährer-Hausfrau-Familie, f – модель семьи с двумя кормильцами (отец и мать) и одной женщиной-домохозяйкой (мать).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Исследования проблем семьи: основные направления.....	6
Семья и гендер в трудовых отношениях	25
Семья и система образования: проблема школы полного дня.....	41
Миграционные процессы и проблемы семейной политики.....	52
Исследование причин разводов.....	62
Ценность детей: опыт сравнительного международного исследования	64
Глоссарий.....	77

Надежда Юрьевна Егорова,
Александр Анатольевич Иудин
Дмитрий Анатольевич Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
Исследования проблем семьи

Компьютерная верстка
Ситникова И.В.

Обложка: дизайн-студия «Деловая Тактика»

Подписано в печать 14.09.2011.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 6,2.

Отпечатано в типографии Нижегородского государственного
университета им. Н.И.Лобачевского,
г. Н. Новгород, пер. Университетский, д. 7.